

Открытые комментарии к открытому письму Карла Кистера Г.Г. Вормсбехеру

*Ребята, давайте жить дружно.
Кот Леопольд*

От автора. Думаю, чтобы читателям было понятнее то, что их ожидает в этом материале, я должен с самого начала кое-что пояснить. А именно: в описываемое время я оказался в самом центре многих важных событий нашей, российских немцев, проблемы. Работал в Рабочей группе Оргкомитета по подготовке и проведению Съезда немцев СССР, был делегатом последующих съездов российских немцев от Томской и Кемеровской (где родился и окончил среднюю школу) областей. Позже был членом Союза немцев СССР (Международного союза российских немцев – МСРН) и входил в его руководство, работал главным специалистом в Госкомнаце РФ, затем – в Аппаратах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. В Аппарате Государственной Думы занимался национальными вопросами, был одним из авторов текста проекта федерального закона «О реабилитации российских немцев». Так что, я был не только свидетелем, но и участником многих важных событий в нашем национальном вопросе, и ко мне до сих пор нередко обращаются за справкой или с просьбой прокомментировать тот или иной материал или событие.

Так было и несколько месяцев назад: мне прислали «Открытое письмо» К. Кистера и попросили высказать мое мнение. В «Письме» оказалось столько несуразицы и некомпетентности, что мои наброски комментария заняли много страниц. Я выслал эти наброски обратившимся ко мне – для предварительной информации. Но получилось так, что их разослали по электронным адресам нескольких десятков наших активистов разных ориентаций – видимо, тоже для информации. А меня попросили сделать из этих набросков, по возможности, материал для публикации – исходя из значения темы. Чем я и занялся, попутно уточняя формулировки, делая материал компактнее и откладывая некоторые высказанные в «рабочем порядке» мысли и предположения для дальнейшего их обдумывания и трактовки. В результате предлагаю сегодня более «публичный» вариант моего комментария к вышеназванному «Открытому письму».

***

Письмо К. Кистера адресовано Г. Вормсбехеру, и отвечать на него, если сочтёт нужным, следовало бы именно ему. Однако, если учесть, что это «письмо» было впервые распространено еще лет десять назад, теперь же рассылается и его послед, а ответа оно так и не удостоилось, логично предположить, что адресат, активный как мало кто ещё из нас в проблематике

российских немцев, достаточно избирателен в переписке. Помню также, как Гуго Густавович предупреждал нас, членов Рабочей группы Оргкомитета по подготовке и проведению Съезда советских немцев в 1991 году, что стоит нам только перейти к серьёзному конкретному делу, как обязательно найдутся знатоки и специалисты, всегда знающие всё и лучше всех, и откровенные склочники, которые будут любыми способами отвлекать нас от нашего дела, поэтому отвечать на нападки таких «оппонентов», которые никогда не успокоятся, следует только в крайнем случае. Дочитав «письмо» К. Кистера, я понял, что для меня этот крайний случай наступил...

Конечно, можно бы и не отвечать, ведь ничего нового К. Кистер не сообщает: очередная смесь давно разоблачённых небылиц с собственными тенденциозными интерпретациями событий почти тридцатилетней давности и явных фантазий (чего стоит хотя бы обращение русского пилота к своим пассажирам, летящим на «историческую родину», – о нем наши активисты уже писали), которые лишь запутывают читателя. Как говорится, лапша на уши. Автор и сам не скрывает своего пристрастия к макаронным изделиям: «Это письмо я адресую даже не тебе, Гуго, а тем неискущённым людям ...».

Однако, эта творческая сверхзадача автора, как и у других подобных критиков, показывает разве что лишь его стремление превознести собственную значимость в Немецком национальном движении (ННД). Да чего там в ННД! Автор ведь 30 лет назад с Министром СССР государственные вопросы решал – бумагу для своей городской газеты «Горняк Каратау» выбил (журналист-снабженец?); выдачу зарплаты горнякам «в твёрдой валюте» (долларах США?) обеспечил; в Кремле заместителя (для важности произвёл его в «первые замы») Председателя Совета Министров СССР на место ставил. И даже перебравшись на «историческую родину», не забыл о своей исторической миссии: первый уполномоченный правительства ФРГ по вопросам российских немцев Хорст Ваффеншмидт от него по всей Германии бегал, но Карл его всё же настиг и «разговорил»! О чем? Оказывается, о Г. Вормсбехере, о «пикантных подробностях», которые, однако, хотя бы одну, забыл нам в своём открытом письме сообщить. Видимо, оказались непригодными даже для такого опытного разоблачителя как Карл Кистер.

В общем, нелегка доля миссионера, несущего тёмным массам свет истины! И трудно сказать, чего в письме больше: обвинений против Г. Вормсбехера или стремления с их помощью возвеличиться самому. Но точно можно сказать: лжи и мерзости в нём хватает. Дохнуло как из затхлого погреба.

Для начала лишь один пример откровенной лжи: описание «проблем» с заселением делегатов съезда в гостинице, когда он и ещё несколько его «коллег» всеми силами пытались ставить палки в колёса работе Оргкомитета. Так получилось, что именно я тогда от Оргкомитета заселял делегатов (формально ответственным был Владимир Бауэр, но он не владел ситуацией – дальше сообщу, почему), подписывал направления на заселение тоже я, поэтому и могу сегодня кое-что сказать о том, как всё было на самом деле. В частности, та дама

– одна, а не две-три..., о которых пишет К. Кистер, – находилась в моём служебном номере и бесконечной болтовнёй мешала работать. У неё и ещё у нескольких делегатов не оказалось выписок из протокола выборов на съезд с печатью отделения ВОСН «Возрождения» либо местного органа власти, который осуществлял контроль выборов, – съезд-то был легитимный, государственный, а не общественный. Но никаких требований к форме выписок, как пишет К. Кистер, Оргкомитет не предъявлял, и я их заселил уже после того, как были заселены делегаты, у которых были надлежаще оформлены документы.

И контроль осуществлял тоже я, а не мандатная комиссия (какая может быть мандатная комиссия до съезда?!), а мандатная комиссия уже на съезде признала таких делегатов без оформленных документов гостями, и они пользовались всеми правами делегатов, кроме права голоса.

Единственное, где К. Кистер написал правду – это о своем мошенничестве с гостиничными номерами, которое он пытается представить как геройство. Когда мы обнаружили такой факт, то вынуждены были всю ночь сличать фамилии заселённых делегатов. Сотрудницы были измотаны (потом проделанная работа помогла нам при регистрации делегатов съезда).

Так в чём же конкретно Карл Кистер «разоблачает» Гуго Вормсбехера? Я попытался подсчитать его обвинения – получилось больше ста! И подавляющая их часть – это либо просто наклеивание ярлыков, либо одни голословные утверждения. Типа, «Б.В. Раушенбах не простил тебе подлогов с мандатами», «Его осудили академик Раушенбах, писатель Бельгер, другие наши авторитеты», – не приводя ни одного подтверждающего эти утверждения аргумента или хотя бы ссылки, где этот аргумент можно было бы найти. В то же время, будучи с 1991 года очевидцем отношений Г.Г. Вормсбехера и Б.В. Раушенбаха до самой смерти Бориса Викторовича, я не замечал никакого отчуждения между ними. Наоборот, их отношения были деловыми и уважительными.

Поэтому, чтобы не слишком утруждать читателя, я выделил наиболее «убийственные» обвинения или хотя бы какими-то ссылками «подкреплённые», и постарался проанализировать их. Думаю, тем, кто интересуется историей ННД, будет нескучно. А заодно позволит получить более полное представление и об очередном правдолюбце и восстановителе «исторической справедливости».

С той же целью – облегчить читателю восприятие полемики, – я по возможности сохранил манеру изложения, предложенную К. Кистером: может быть, «родной язык» позволит и самому К. Кистеру лучше понять себя.

***

Итак, перлы из открытого письма К. Кистера «Зачем опять лукавишь, Гуго!? ...или Анатомия лжи, клеветы и предательства» (сохранена орфография автора).

Фальсификатор-ревизионист, злобствующий клеветник, самоназванный «элитный» российский немец. Искажает историю нашего народа.

Многочисленными публичными самопрезентациями нарисовал автопортрет, затмевающий всех вместе взятых замечательных людей, вымостил себе дорогу в рай, но скачет дальше, больно лягая всех на своём пути и искусно плетя интриги.

(Комм.: Если первая часть обвинения может восприниматься как белая зависть (многие ли еще при жизни обеспечили себе дорогу в рай?!), то вторая не выглядит убедительной даже по отношению к самому К. Кистеру: сколько я статей Г. Вормсбехера ни читал, даже упоминания Кистера там не встретил, не то что заслуженного удара копытом).

Объявил себя, вымышленного члена делегации...

(Комм.: Странно, с чего вымышленный? Ведь сами члены делегаций так не считали. Видимо, его роль в них была столь значительна, что даже его недруги не осмеливаются «лгать прямо в лицо»),

...самым молодым участником первой делегации советских немцев на официальном приёме в Кремле, а настоящих членов делегации инициаторов и генераторов национального движения российских немцев, умышленно замалчивает.

(Комм.: Уже 15 лет назад Гуго Вормсбехер на своей страничке в Интернете на сайте [DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN](#) подробно описал, с именами и фото, что и как тогда происходило, в том числе и то, что самый молодой в делегации был Яша Ольферт, 19 лет; Гуго Вормсбехеру на тот момент – 26, остальные значительно старше. Ты, что, Карл, не читал? Если б прочитал, то так нагло бы не лгал).

На самом же деле после угроз помощника Л. Брежнева по телефону членам делегации струсил и дезертировал (вместе с ещё троими) из состава делегации, а потому и не участвовал в беседе с Председателем ПВС СССР А.И. Микояном.

(Комм.: Опять «лукавишь» и передёргиваешь, Карл! Во-первых, уехала алма-атинская группа делегации (три её члена), которую не предупредили о встрече с А. Микояном. Предупредили только Доминика Гольмана из Красноярска, который тоже уезжал в тот вечер, но после получения информации успел перенести свой вылет на следующий день и принял участие во встрече в Кремле, но ты его тоже включил в «дезертиры»).

Более того, Г. Вормсбехер запретил оглашать этот эпизод в печати

(Комм.: В СССР 1965 года? Сулов в гробу перевернулся от зависти!),

а будучи Главным Цензором хрестоматийно-академического издания заблокировал данную информацию.

(Комм.: Надо полагать, Энциклопедии Немцы России? Однако имени Гуго Вормсбехера ни в составе редколлегии, ни в редакционном совете, в котором состоит Виктор Дизендорф, ни в редакционно-научной группе (опять же в ней В. Дизендорф), ни в группе по научно-организационной работе данной энциклопедии нет. Как же он мог быть Цензором?).

И вот в одном ряду с именами великих людей в ней названы национальные иуды.

(Комм.: Претензии, пожалуйста, к Дизендорфу В.Ф.).

По воле же Г. Вормсбехера замалчиваются настоящие причины массового исхода российских немцев на Запад и сознательно им искажена правда о реальных событиях конца прошлого столетия, ставших кульминацией политической борьбы российских немцев.

(Комм.: Гуго Вормсбехер всем рты заткнул? Карл, ты же боевой журналист, – что, и тебе тоже? Почему как воды в рот набрал? Выплюнь сейчас же! А то мы все так с искажённой правдой и умрём).

Мафия в лице наделённой всеми властными полномочиями Государственной комиссии по проблемам советских немцев под руководством В.К. Гусева *(Комм.: В которую также входили шесть советских немцев: Раушенбах Б.В., Вормсбехер Г.Г., Гаар Ю.А., Риттер В.К., Фальцман В.К., Штойк Г.Г.)* и Оргкомитета по подготовке *(Комм.: ...и проведению)* съезда советских немцев,

(Комм.: Кстати, под руководством и академика Б.В. Раушенбаха, а также входящего в него Г.Г. Гроута со своими «соратниками». Также мафия? И ты только сегодня это понял?)

являя собой сплочённый антинародный альянс воинствующих германофобов из худших представителей партсоветской номенклатуры и наших этнических штрейкбрехеров

(Комм.: Это ты про Б.В. Раушенбаха? Или про Гроута и его команду?)

открыто взяла курс на дестабилизацию и ревизию наметившихся позитивных перемен в решении национальных проблем немцев, по сути, объявила войну собственному народу.

(Комм.: А может, проблема была и в политической некомпетентности некоторых наших лидеров? Ведь хорошо известно: «беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник, и дело не пойдёт на лад. Да и примечено стократ, что кто за ремесло чужое браться любит, тот завсегда других упрямей и вздорней: он лучше дело всё погубит, и рад скорей посмешищем стать света, чем у честных и знающих людей спросить иль выслушать разумного совета». Но не вина наших лидеров, что они не имели нужного политического опыта.

Кстати, все наши руководители областей из российских немцев – первые секретари обкомов КПСС, которых было меньше, чем пальцев на одной руке,

отказались тогда возглавить ННД, а им предлагали, делегациями к ним ездили. Откуда было им взяться, если нас по национальному признаку с 1941 года по 1989 год «гнобили»? Это была наша общая беда. Так, к кому же нам было обращаться за советом, если не к представителям советского руководства? Вот Г. Вормсбехер к ним и обращался. А невежды обвиняли его в предательстве).

Занимая в упомянутой комиссии «далеко не второстепенную роль»

(Комм.: Выше, чем «первый» заместитель Сов.Мина? Входящих в неё работников аппарата ЦК КПСС? Государственных должностных лиц? Чего сочиняешь, Кистер?)

- имел спецпропуски в Кремль, другие коридоры власти, был на приёме у Президента СССР М.С. Горбачёва...

(Комм.: Вот тебе и «самопровозглашённый», «самоназванный» «национальный лидер»! Кто, Карл, тебе-то лично мешал с М.С. Горбачёвым встретиться? Гуго Вормсбехер? Тебя не позвал, и ты обиделся? А пропуска он имел такие же, как и остальные члены Оргкомитета. Что же ты не вошёл в Оргкомитет? Опять Гуго Вормсбехер виноват?).

Ты подмял под себя Оргкомитет по подготовке съезда советских немцев.

(Комм.: Оргкомитет – государственный орган, хоть и временный, и подмять его, не будучи государственным служащим, просто невозможно. Однако Гуго Вормсбехер взвалил на себя руководство Рабочей группой Оргкомитета и проделал всю необходимую организационную работу по подготовке съезда за три недели. С тремя оставшимися членами рабочей группы вместо штатных 10 (остальные исчезли, как по мановению «волшебной палочки»). И без разбежавшихся членов Оргкомитета, за месяц до начала съезда объявивших «забастовку».

Это произошло из-за интриг команды Г. Гроута, в результате которых ответственные за съезд государственные органы власти подготовку съезда передоверили «гроутовцам». Последние же делали всё, чтобы съезд не состоялся – «свой»-то они уже в марте провели! И тогда, чтобы не сорвать съезд, Гуго Вормсбехер с идеологического фронта работ полностью переключился на организационный – абсолютно всё надо было делать заново, с нуля. Три недели четыре человека (плюс жена одного из нас, Валерия Ульмана, помогала) в лучшем случае спали в сутки по 3–4 часа.

И когда была проделана вся необходимая организационная работа, в том числе и заказана кинозапись съезда (а не какая-то там твоя девочка, Карл, якобы снимала официальный съезд), и стало ясно, что съезд состоится, то за неделю до его открытия вернулись дезертиры – остальные члены Рабочей группы и Оргкомитета и возглавили съезд. В том числе и Владимир Бауэр – вот почему он не владел ситуацией, когда заселяли делегатов.

Это тебе, Карл, один из ответов на твой вопрос: «Что, например, делал ты, Гуго, в те судьбоносные для российских немцев дни?».

Гуго Вормсбехер ещё много чего делал (зайди на http://wolgadeutsche.net/artikel/NL/NL_2011_3.pdf, где размещён спецвыпуск газеты «Neues Leben» №3 март 2011 г., посвященный Трудной весне 1991 – там столько узнаешь именно про то время!). А вот что делал ты, кроме того, что выбивал бумагу у Министра на свою газетку?)

...моим личным неучастием в работе «Wiedergeburt». Тогда я, действительно, имел мало информации о тех закулисных играх и возне, которые кипели в недрах и вокруг Общества.

(Комм.: Карл, ты и до сих пор в них не разобрался? Или сам давно в них участвуешь, и тебя как профи в них активно используют? Или, Карл, у тебя вообще нет того органа, которым «разбираются»?)

И (подмял) редакцию газеты „Neues Leben“

(Комм.: То-то газета печатала статьи В. Дизендорфа и А. Кичихина против Оргкомитета, а в её помещении А. Кичихин проводил пресс-конференции с демонстрациями похищенных документов Оргкомитета),

стал монопольным Хозяином альманаха «Родные просторы»

(Комм.: К тому времени Альманах уже не выходил, т.к. его редактор Г. Вормсбехер, как было тогда уже известно, пожертвовал этой своей должностью, чтобы полностью переключиться на вопросы реабилитации народа. Ты, как редактор своей газеты, нет? Почему?.. А если уж ты решил сегодня поговорить об Альманахе, то ты хоть что-нибудь о нём знаешь, кроме названия? Читал хотя бы интервью о нём: http://wolgadeutsche.net/wormsbecher/int_HW.htm? Почитай, наверняка много нового узнаешь.

И ещё о методах вашей «борьбы»: ваш неназываемый тобою «коллега» в Рабочей группе выкрал также списки делегатов съезда. Вообще среди вас почему-то (не знаешь, почему?) часто оказывались воры, мошенники (вот и ты одним из них оказался), предатели-перебежчики и прочая гниль. Конечно, можно сказать, что это оборотная сторона массовости нашего движения. Но они себя комфортно чувствовали именно у вас! К нам тоже такие заскакивали, но почему-то быстро перебежали к вам. Не знаешь, почему?)

Проявляя повышенный интерес к поставщикам и лиферантам (Комм.: «Масло масляное»: лиферант и есть поставщик) гуманитарной и финансовой помощи из Германии, Genosse Hugo Wormsbecher становится доверенным лицом и гешефтспартнером исполнительного директора VDA (Herr Karsten Schlamercher).

(Комм.: Вообще-то Карстен Шламелхер (Karsten Schlamelcher), которого окрутила некая госпожа Коппель, на самом деле Смирнова, разведённая с российским немцем и позже вышедшая замуж за майора милиции в Поволжье.

Она сделала целое состояние на афёрах с германскими деньгами, об этом был громкий скандал в СМИ (мало, кто сомневался – операция спецслужб). Одним словом, Карл слышал звон...)

Твои химерические идеи и призрачные «проекты» (Комм.: Какие именно?) преследовали единственную цель: «выбить» как можно больше денег из госбюджетов СССР (позже – Российской Федерации).

(Комм.: Карл, «выбить» средства на решение нашей проблемы – что тут не устраивает тебя?).

На первых порах тебе это удавалось. Твои заявки находили одобрение и у парламентского госсекретаря Министерства внутренних дел ФРГ (Horst Waffenschmidt), а через него «проталкивались» на высших этажах германской пирамиды власти... Народ нищал, ты обогащался.

Сотни миллионов DM, а позже - и Еуро исчезали на необъятных просторах «одной шестой части суши света», не оставляя следов в бухгалтерских отчётах. Если же что-то и строилось, ну, например, микрогород Нойдорф – Стрельня под Санкт-Петербургом, то вовсе не на пользу и не во благо нашему народу, а во вред ему. Помощь из Германии стала щедрой и бездонной кормушкой для функционеров с обеих сторон.

(Комм.: Стоп, Карл! Гуго Вормсбехер присваивал себе германские и российские деньги, отпущенные на решение нашей проблемы? В том числе на Нойдорф-Стрельня? Карл Кистер, ты где сейчас находишься? Не в России, случайно? Если в России, то мой тебе совет: беги как можно скорее и как можно дальше! Ибо от того, что я тебе сейчас сообщу... тебя инфаркт может хватить!

Проект деревни Нойдорф-Стрельня курировал В.В. Путин (он этим публично гордится). А с ним Герман Оскарович Греф (создал Агентство территориального развития «Нойдорф-Стрельня», позже он Министр экономического развития России, ныне Президент и председатель правления Сбербанка России). А с ними Сергей Валентинович Кельбах (с 1996 по 2007 год – генеральный директор ООО "Агентство Нойдорф-Стрельня", ныне возглавляет огромную Госкорпорацию «Автодор»).

Германия на проект выделила (только официально) 50 млн. DM. Ты хочешь сказать (уже сказал!), что эта троица похитила ... Беги, Карл, беги! Путинские агенты ГРУ с «Новичком» в кармане на деньги Грефа уже идут дорогами Кельбаха по твоему следу! И «Актуальнейшая тема для реабилитации нашего народа, даже разоблачения фальсификаций истории честными журналистами ФРГ и всего постсоветского пространства», тебя не спасут. Эта троица твою замену их «Гуго», который выступал против этого проекта, никогда тебе не забудет! Память у них хорошая).

Активистам ВОСН «Возрождение», в отличие от Г. Вормсбехера и его окружения, никак не удавался прорыв к средствам массовой информации, и они не могли донести до народа слово правды. К тому же каждый из команды находился под бдительным «колпаком» спецслужб, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

(Комм.: А. Кичихин заявил, что два ваших «активиста» из трёх были его агентами. Так вы сами обеспечивали себя колпаками, что ли?).

Их «Зоркие Глаза» и «Длинные Уши» усердно писали рапорты обо всём, что делали возрожденцы.

(Комм.: За неделю до январской поездки Б.Н. Ельцина в 1992 году в Саратовскую область, мы – команда Г. Вормсбехера, с 2 января 1992 года сотрудники Госкомнаца РСФСР, – неофициально узнали о предстоящей поездке. Поскольку от нас она скрывалась, то нетрудно было догадаться о её сути. Наши гигантские усилия на протяжении всей недели передать ответственному за поездку лицу служебную записку (см. приложение 1), «прорваться» в СМИ и предварить поездку необходимой нам статьёй закончились полным провалом. Всё было заблокировано А. Кичихиным. Его же статья на эту тему, идеологически пустая, была опубликована в центральных СМИ, а сам он в этой поездке вошёл в сопровождающее Б.Н. Ельцина окружение. После путча ГКЧП в августе 1991 года А. Кичихин оказался в сторонниках Б.Н. Ельцина – опубликовал в центральной газете статью о структуре КГБ и функциях на уровне предательства, на следующий день был уволен из КГБ. Единственное, что нам удалось, так это внедрить нашего журналиста в названное окружение и получить позже информацию о поездке «из первых рук». Так что, кто где «уже побывал» – хороший пример манипулирования А. Кичихина командой Г. Гроута, включая тебя).

Мафия «крышует» переселенцев? На местах грабят, даже убивают наших людей? Мы это знаем. Взятки в ОВИРах и на таможнях стали чуть ли не нормой? И это для нас не секрет. Мы пытались хотя бы в Москве создать мобильные группы охраны, типа народных дружин, но даже такая инициатива торпедируется. В.А. Ауман (ответработник аппарата ЦК КПСС. - К. К.), Г. Г. Вормсбехер и иже с ними напрочь забыли, что они - тоже немцы. Их совершенно не волнуют такие вопросы, - они заняты другими, «важными и перспективными темами»...

(Комм.: Откровенная ложь либо полное невежество. Вы пытались?.. Очень сомневаюсь. А вот Гуго Вормсбехер инициировал создание нашим Союзом благотворительного общества «Эскорт» для защиты выезжающих через Москву в Германию российских немцев от рэкета. Возглавил «Эскорт» капитан милиции Клейн. Поднялся такой гвалт – прислали переговорщиков и предложили поделить бизнес, на Клейна организовали покушение, его автобусам с переселенцами регулярно устраивали ДТП. Переселенцы уже стали бояться ехать с его эскортом.

В конце концов, Бруно Рейтер – глава администрации немецкого национального района в Омской области, предложил Клейну переехать в его район и возглавить райотдел милиции и этим, скорее всего, спас Клейна от неминуемой гибели. Карл, ты искал героев? Нет? А жаль, Клейн, чем не герой?

Или ты хотел, чтобы Гуго Вормсбехер остановил весь тот беспредел, что тогда творился на просторах СССР? Ты его в этом обвиняешь?).

Я приглашён в редакцию литературно-публицистического альманаха «Родные просторы».

(Комм.: Это когда же такое случилось? Ведь после ухода Г. Вормсбехера альманах уже не существовал. Что, его специально восстановили, чтобы «пригласить» Тебя? Ты был еще и писателем?)

Беседа с тобой оставила неприятный осадок *(Комм.: У кого? У тебя или у «принимающей стороны»?)* Были демагогия, лекции из курса политпросвета. Но я так и не получил ответа ни на один из поставленных вопросов.

(Комм.: Каких? Ну, приведи хотя бы один вопрос, на который Гуго Вормсбехер тебе не ответил. До сих пор не смог придумать? Сколько помню, вокруг Гуго Вормсбехера постоянно находились те, кто спрашивал – и я был один из них, а он всегда старался ответить. Хотя это и отнимало много времени, дорогого времени. Кстати, подобное было и вокруг Г. Гроута.

Уже будучи в команде Г. Вормсбехера, я был удивлён: люди задавали те же вопросы, что когда-то задавал я. С пониманием следующего уровня проблемы возникали вопросы уже более высокого уровня. И Гуго Вормсбехер терпеливо, подробно отвечал на ВСЕ вопросы. Карл, ты не то, что ответить, ты даже задать вопрос не способен? Не потому ли все твои «обвинения» не подкреплены ни одним аргументом?)

Зато как вдруг ты преобразился, когда я извлёк чудо-бумагу от Минудобрений СССР! Я всего лишь хотел доказать, что и мы, «провинциалы», тоже не лыком шиты. *(Комм.: Это пытаешься доказать и своим «открытым письмом».)* Это были минутная слабость, мальчишеское озорство. Зато в твоих глазах я вдруг стал на голову выше, и отношение ко мне резко изменилось. За мной ты увидел мощного валютного гаранта...

(Комм.: Н-да, вопрос об удобрениях был для Г. Вормсбехера тогда, конечно, стократ важнее вопроса о реабилитации народа... Бедный Карл, «валютный» фантазёр! Это для тебя бумажка «минудобрений» – чудо, а для Гуго Вормсбехера... Ты же сам пишешь: он двери в Совмин, ЦК КПСС, Кремль ногой открывал. Где логика?

Также и твои описания, Карл, о пребывании на Миусской площади 6, где была наша Рабочая группа. О твоей встрече с председателем Союза немцев СССР):

...Депутат Верховного Совета СССР П. Фалк, к удивлению, терпеливо выслушал мои гневные тирады.

(Комм.: А кроме «гневных тирад» в тебе ещё что-нибудь есть? Ты даже фамилии не можешь правильно привести: Пётр Фальк. А спокойствие, терпение, вежливость и разумность – это была атмосфера Рабочей группы Оргкомитета. В отличие от команды Г. Гроута, которую я наблюдал на третьей конференции ВОСН «Возрождение» как делегат от Томской областной организации. С большевистской яростью, не стесняясь в выражениях, нападала она на своих оппонентов. Здесь же я слушал и ответы Г. Гроута на задаваемые ему вопросы. Именно тогда я сделал свой выбор и пришёл на Миусскую. Здесь люди мне были ближе, понятнее, их действия адекватнее стоящей перед нами цели. Команда же Г. Гроута больше соответствовала назревавшему в стране общественному конфликту: «мы старый мир до основания разрушим ...», а вот построит ли новый, оставался большой вопрос).

Миусская площадь, 6. Тут разместился Оргкомитет по подготовке (и проведению) съезда советских немцев

(Комм.: Не Оргкомитет, а его Рабочая группа, которая, в основном, состояла из иногородних),

занимая почти этаж шикарных апартаментов Высшей партийной школы при ЦК КПСС (!) Сославшись на срочные дела и пожелав успеха, П. Фалк направился к выходу. Чопорная секретарша процедила сквозь зубы дежурную фразу: «Сказал, что скоро будет. Ждите». К доверительному разговору и гостеприимству эта женщина не располагала.

(Комм.: Карл, ну что же у тебя за претензии? Надо было бумажку из «минудобрений» показать!)

К счастью, в коридоре увидел людей, которые никак не «вписывались» в столичный колорит и вызывающе роскошный антураж ВПШ.

(Комм.: Снова сочиняешь: ВПШ была так далека от роскоши! Ведь тогда «рыночной экономики» еще не было, и в ВПШ это очень даже хорошо было видно).

Это немцы – делегаты из провинциальных глубинок. Знакомлюсь с ними. Нам было о чём поговорить.

(Комм.: Да, у нас часто были группы советских немцев, они задавали много вопросов, чаще всего Гуго Вормсбехеру, и он им отвечал. Это отнимало много времени. Хотя Миусская не была местом «для встреч», мы стремились сделать её штабом ННД. Это помимо основной работы. И еще, Карл. Как ты позже сообщаем, это происходило в конце ноября – начале декабря 1990 года, то есть за четыре месяца до съезда, который был намечен на март. Это какие же «немцы-делегаты» могли быть уже тогда в Москве, в ВПШ, когда до завершения их выборов и утверждения списков были еще месяцы и месяцы? А? Или ты всех, кто за антрагами в германское посольство приехал, в делегаты зачислил? Ну, тогда понятно, что у вас всегда «кворум» был – вокруг германского посольства в то время постоянно были тысячи!).

На меня дохнуло атмосферой наших закрытых п/я («почтовых ящиков») на окраинах Жанатаса. Для сходства тут не хватало лишь кителей с красными погонами, высоких заборов из колючей проволоки и контрольно-пропускного пункта.

(Комм.: Вообще-то, ВПШ – не проходной двор, и она работала. Мы же были для неё лишь гости, которых надо было на время приютить, ты забыл, Карл? До тебя никак не дойдёт, что ВПШ не была нашей вотчиной: мы, как и все, проходили в неё по пропускам. Или ты слишком часто бывал «на окраинах Жанатаса»?).

Придирчиво оцениваю обстановку. Просторная и со вкусом меблированная приёмная, уставленная новейшей оргтехникой. Две двери по левую сторону ведут, как я полагаю, в личные покои, санузел. Наверняка, есть кухня. С учётом «жирных» окладов из госбюджета вы жили здесь как в раю.

(Комм.: Полагать ты можешь, конечно, чего пожелаешь, тем более, судя по твоему открытому письму, ты личность творческая, фантазии у тебя буйные, но я, который работал и жил там довольно долго, никак не могу понять, где это ты встречался с Гуго Вормсбехером? Какая приёмная? Что за кабинет – конференц-зал? Конференц-зал был совсем в другом здании, куда мы ходили в столовую... А насчёт «жирных» окладов из госбюджета, ты даже не удосужился спросить: ведь мы получали те же оклады, что и на основном месте работы, откуда нас привлекли на время к работе в Оргкомитете как командированных. Там у нас остались семьи, и основные деньги перечисляли им.

И еще, лично тебе для информации: оказалось, что «жирный оклад» Г. Вормсбехера, нашего руководителя, по этой системе был ниже, чем у некоторых из нас, его подчинённых. Об этом твои «лифтеранты» информации тебе не сообщили? Умолчали про очередные «пикантные подробности»?)

Секретарь открыла дверь справа, пропуская нас в конференцзал. Ты гордо восседал на «тронном кресле», мы же заняли места по обе стороны сдвинутых столов. Даже интерьер должен был ещё раз подчеркнуть твоё величие. Впрочем, для тебя вопросы личного комфорта всегда были приоритетными.

(Комм.: Что-то я такого у Гуго Вормсбехера не замечал...Но я ведь не журналист из Жанатаса, чтобы всех сразу насквозь видеть.)

«Бессменный и. о. (исполняющий обязанности) председателя Оргкомитета имени академика Б. В. Раушенбаха «советовал», какую информацию и как следует нести в массы. Ты искусно уводил нас от темы, застрявшей у каждого в зубах. ...Первым не выдержал представитель из Саратовской области Артур Генрихович Карл, но ты даже не дослушал ветерана. А гостя с берегов Немана (Калининград) оборвал на полуслове: «Вы ошибаетесь, потому что не владеете ситуацией». Мой вопрос тебе показался вообще бестактным и даже крамольным:

- Скажите, Гуго Густавич, когда Вы последний раз встречались с нашими людьми у посольства ФРГ?

(Комм.: А зачем ему встречаться у германского посольства? Они к нему на Миусскую сами приходили. Вот и твои «делегаты» разве не оттуда были? И для информации: Г. Вормсбехер тогда часто бывал в посольстве, и именно он предложил соорудить там хотя бы навесы, чтобы люди не мокли под дождём.)

- Что я там потерял? Оргкомитет решает другие задачи. А возле посольства толпятся уже не наши люди.

Этой фразой ты вынес себе карающий приговор. Который даже теперь никакому обжалованию не подлежит. А. Г. Карл встал и молча направился к двери, мы последовали за ним.

- Куда вы, товарищи? Мы не все вопросы обсудили, - слышался твой растерянный голос вдогонку.

- Тамбовский волк тебе товарищ! - зло ответил замыкавший наше шествие шахтёр из Воркуты. Не скрывая презрения, он добавил: - С этого момента ты для нас просто политический труп».

(Комм.: Прямо картина маслом!.. Во-первых, Гуго Вормсбехер был не «бессменным и.о.» председателя Оргкомитета «имени академика Б.В. Раушенбаха», как ты пишешь, а одним из его заместителей, и «смена» его закончилась, как и у остальных, после того, как Оргкомитет выполнил возложенные на него функции. И Артур Генрихович Карл, конечно, ветеран нашего движения, но не больше, чем Гуго Густавович Вормсбехер. Или у тебя другие критерии оценки «ветеранства», а, Карл?

«Гостя с берегов Немана (Калининград)», как ты назвал Виктора Гофмана, Гуго Вормсбехер не мог «оборвать» на полуслове – это не его стиль, это больше твоя, Карл, форма общения (ты даже на «Вы» не приучен обращаться). Тем более, что Гуго Вормсбехер первым публично озвучил в 1989 году «Калининградский вариант», посмотри, тоже бесполезно для общего развития: <https://www.proza.ru/2011/03/04/1247>. И Виктор был нам «как родной» (и до сих пор к нему так относимся – последний его конфликт с Г. Мартенсом лишний раз показал порядочность Виктора). Никогда Гуго Вормсбехер с ним (и вообще с кем-либо) не допускал в разговоре хамства.

Знаешь, Карл, интеллигент – это человек, который, споткнувшись в тёмной комнате о кошку, называет её кошкой и не посылает её туда, куда ты всех посылаешь. Однажды и я лично оказался такой кошкой, и преподанный Г. Вормсбехером личным примером урок помог мне благополучно пройти путь федерального государственного служащего. Гуго Вормсбехер – интеллигент и никогда не хамит. Ты этого не знал? Поэтому сказать о наших немцах «толпятся возле посольства» он просто не мог.

Знаю, он очень сожалел об уезжающих, в первую очередь, как об огромной потере для будущей немецкой автономии. На одной из конференций «Возрождения» он даже выразил полушутя надежду, что Германия для них станет «курсами немецкого языка», и они вернутся потом в республику уже с

его хорошим знанием. Так что, уж признайся, Карл, это очередная твоя интерпретация его слов, нужная тебе для твоих целей.

И опять же, каких это немцев-делегатов Гуго Вормсбехер принимал вместе с тобой? Всё тех же, которые у посольства «толпятся»? И пришли вместе с тобой на встречу с ним только чтобы спросить, когда он тоже был у посольства? Карл, ну хоть какую-то логику соблюдай!..

Также странны слова твоего «шахтёра из Воркуты»: «С этого момента ты для нас просто политический труп». Видно, очень продвинутый был шахтёр: уже тогда фразеологию из нынешних времен употреблял, наверняка был подписчиком твоей газеты из Жанатаса и читался там твоих, Карл, статей).

Москва просила баллотировать в одном из округов Джамбулской области академика Б. Раушенбаха. По нашему региону третья вакансия оставалась спорной, и выбор пал на нас. Достойных претендентов много. Но ты, Гуго, к тому времени ещё не успел замарать доброе имя учёного, и он был включён в состав делегации. (Комм.: То есть, «Гуго» тогда ещё не знал, что такое ваша делегация, и тем самым «замарал» его доброе имя?) Позже выяснилось, что такие манипуляции ты прокрутил и по другим областям с именами остальных членов Оргкомитета.

(Комм.: Карл, это не Гуго, а ты мараешь имя Б.В. Раушенбаха. Ведь это ты пишешь):

«Мафия в лице Государственной комиссии по проблемам советских немцев» (Комм.: в которой Б.В. Раушенбах играл куда большую роль, чем его зам. Гуго Вормсбехер,) и Оргкомитета по подготовке съезда советских немцев (Комм.: где академик Б.В. Раушенбах – председатель, ты, Карл, представляешь как) «сплочённый антинародный альянс воинствующих германофобов из худших представителей партсоветской номенклатуры и наших этнических штрейкбрехеров».

(Комм.: Разве это не поливание самой отвратительной грязью имени академика Б.В. Раушенбаха? Или ты хочешь сказать, что академик был простачок, который не понимает, что он делает? Карл! Это скорее ты простачок, если не хуже. Заметь, Б.В. Раушенбах – председатель Оргкомитета, член твоей делегации; этим ты получил, благодаря Г. Вормсбехеру, прямой доступ к нему, и при этом обвиняешь его в каких-то махинациях с мандатами?)

«Ты хотел лишь знать, за кем пойдёт народ: за «членом первой делегации советских немцев в Москву» Г. Вормсбехером с его титулованными товарищами, или же он останется с «кандидатом биологических наук», «анархистом и выскочкой из Бердянска» Гроутом и командой таких же молодых «политических неучей и авантюристов, которых никто в стране всерьёз не принимает»...

(Комм.: Это кого же ты, Карл, так интересно цитируешь? Кто этот очередной «пилот», на этот раз такой информированный в «закулисных играх и возне, которые кипели в недрах и вокруг Общества?»).

Общее мнение немцев очень точно выразила техничка одной из средних школ нашего города Е. Беккер: «Я не шибко разбираюсь во всём этом и не знаю критикуемого. Но мои симпатии полностью на стороне Гроута и его друзей. А Вормсбехер даже через три года не подготовит «основополагающие документы», потому что занят совсем другими делами. Гнать его в три шеи надо из Оргкомитета и чем раньше, - тем лучше».

(Комм.: Наверняка эта техничка – супружница информированного «пилота»... Знаешь, Карл, мне здесь не надо даже ничего комментировать, ты сам всё прекрасно показал: и кликушество на вашем собрании, и уровень вашего идеолога в лице «технички одной из средних школ», и свой собственный уровень. Вы с ней были два сапога пара. Или она до сих пор твой вдохновитель и на «исторической родине»?)

Глава правительства обязал Министерство финансов выделить денежные средства даже на оплату проездных расходов. Дополнительно было ассигновано 500 тысяч рублей. Гуго, ты не знаешь, куда исчезли эти деньги? В гостинице «Россия» для делегатов и приглашенных была бронь на 1500 мест. Был арендован Колонный зал Дома Союзов. Указаны сроки: с 11 по 14 марта 1991 года.

(Комм.: Карл, а сам догадаться не можешь? – Именно на эти деньги и провели съезды – и «1-ый этап Чрезвычайного съезда» в марте, и легитимный съезд в октябре 1991 года. Даже добавить пришлось, как сам понимаешь. Или не понимаешь?)

«Правда» информировала: член Госкомиссии по проблемам советских немцев Г. Вормсбехер заявил корреспонденту ТАСС: через пару лет Капустин Яр превратится в цветущий сад. (К этой теме мы вернёмся, Гуго. В другой раз).

(Комм.: Давай не будем откладывать, Карл, вернёмся сразу):

...Одно такое сообщение привело меня просто в ярость. *(Комм.: Ох, как страшно!)* Оно появилось вслед за поездкой в Поволжье Б. Ельцина и его заявления: «...И пусть они (немцы) его (полигон Капустин Яр) осваивают...». Больно, обидно за русский народ, признавшего такого недалёкого политика лидером России *(Комм.: А за свой народ не обидно?)*

...Разве ты не знал, что пастбища **сопредельных** с полигоном Актюбинской и Гурьевской областей Казахстана стали местом массовых захоронений скота?

(Комм.: Так ты, Карл, за что обвиняешь Г Вормсбехера: «за Капустин Яр», который, видимо, по-твоему «чист», или за «сопредельные области», которые нам никто и не предлагал?)

...Гуго, ты знаешь, что это такое – иприт и Vi-газы? Я знаю, потому что служил в химвойсках. В противогазах и химкомплектах разового пользования

нам очень часто приходилось иметь с ними дело. Пересилив личную неприязнь, я позвонил и потребовал объяснений. Ты заявил: это - дезинформация. Но опровержения не последовало. У тебя всё было просчитано. Ты надеялся из Москвы руководить ещё одной «стройкой века», регулируя огромные валютно - рублёвые дотации для «немецкого проекта межгосударственного значения».

(Комм.: Извини, Карл! Не знал! Ведь вроде уже ясно видно по твоему тексту, что с тобой что-то не так, но думал: это же журналистика, вторая древнейшая профессия! Я же в химвойсках не служил, под газы не попадал. Иприт и Vi-газ и врагу не пожелаешь. В общем, прими мои искренние извинения и соболезнования...

Так что, говоришь, член Госкомиссии? Знаешь, она приказала долго жить ещё в августе 1991 года, во время путча, а ты описываешь события 8 января 1992 года. Газета «Правда» не могла такого писать. Но не ошибается тот, кто ничего не делает. Или не вспоминает, что писала газета «Правда». А ты и делаешь, и вспоминаешь, так что это о тебе, Карл. А вот что точно было, так это пресс-конференция нашего Союза сразу после выступления Б.Н. Ельцина, на которой и представители Посольства ФРГ были, и официальное заявление Союза (см. приложение 2 к комментариям). Официальное заявление – это не слухи, и не «одна техничка сказала», оно поставило все точки над i.

Более того, это был единственный случай, когда мы объединились с гроутовцами – я лично стоял на следующий день в пикете у Белого Дома. Даже в Кремле заявление Ельцина вызвало шок, и был издан Указ № 231. Сильный указ! Даже В. Путин не осмеливался его трогать 16 лет – до 31 января 2016 года.

Так что, нашими принципами всегда были разум и честность. И сам Гуго Вормсбехер наставлял нас, когда я только приехал на Миусскую: «Наверняка здесь нас прослушивают, но нам скрывать нечего – всё, что мы хотим, мы заявляем открыто и честно». Да, Гуго Вормсбехер наверняка тоже делал ошибки, как все мы, грешные, но не в таких вопросах, и официальное заявление нашего Союза – тому доказательство).

Под грифами «Совершенно секретно» и «Только для служебного пользования» за подписью В.К. Гусева облисполкомам была спущена правительственная телеграмма. Исполнительным органам власти на местах предписывалось (цитирую): «...любыми путями и методами препятствовать выезду немцев - делегатов на съезд в Москву». До объявленной даты открытия форума оставались считанные дни. Ты и к этому не причастен? Опять лукавишь, Гуго!

(Комм.: Во-первых, для Оргкомитета перенос съезда был такой же неожиданностью, как и для всех немцев. Во-вторых, после переноса съезда Гуго Вормсбехер никогда и не скрывал, что он был против проведения съезда без предварительного признания руководством страны документов, подготовленных Оргкомитетом к Съезду, поэтому он был против и полусъезда в марте, – ведь его признание могло «похоронить» возможность проведения

полноценного съезда позже. Причём же здесь, Карл, твоё «лукавишь»? Сам придумал, сам раскритиковал – сам и лукавишь. Грязный приём! Пишешь):

Вы умышленно создавали проблемы, чтобы даже в последний момент сорвать форум. Ваши действия стали акциями прямого предательства интересов народа.

(Комм.: По себе судите? Можно бы и сказать: легко быть умным задним числом, но твоё «письмо» показывает, что некоторые, не очень умные передним числом, безнадежны и задним.)

11 марта 1991 года. Москва. Дворец культуры завода имени Ильича. ... к трибуне подошёл член Оргкомитета, трудармеец и гордость немцев – казахстанцев Э. Ф. Айрих. Заслуженный тренер Казахской ССР по хоккею *(Комм.: напоминаю: стиль и орфография – автора-«журналиста»)* с мячом на траве взрастил не одно поколение чемпионов страны по этому виду спорта. Мы ждали, что нам скажет ветеран, человек трагической трудармейской судьбы. Он читает заявление. Цитирую дословно: «В знак протеста против предательских действий руководства Оргкомитета я выхожу из состава этого Оргкомитета и прошу записать меня делегатом съезда...». Это был 526-ой мандат, официально зарегистрированный съездом.

(Комм.: Эдуард Фердинандович был, конечно, уважаемый тренер, но никак не ветеран нашего движения: пришел в него только после разрешения своего начальства. И лишний пример того, что спорт и политика – очень разные сферы. Про «делегатов» у германского посольства я уже упомянул. До сих пор наличие кворума на «съезде» в марте 1991 года остаётся под большим вопросом.)

...К парадному подъезду подогнали два новых «Икаруса». Эмиссары Оргкомитета громко приглашали делегатов на собеседование в Кремль. Предложение было заманчивым, однако съезд единодушно принял резолюцию, осуждающую деструктивные действия властей. Я голосовал «за», но изъявил желание ехать.

(Комм.: Это опять проявление «второй древнейшей профессии»: голосовать за и действовать против? Или очень хотелось перед «техничкой одной из школ» похвастаться: мол, был лично в Кремль приглашен?)

Гроут в резких тонах осудил моё намерение: «..Учти, Карл, ты идёшь против воли съезда.» - Не воспитывай! Имей в виду: я приехал в Москву не только с мандатом делегата, но и как журналист. Мы должны знать, что творится по другую сторону баррикады...

(Комм.: Похоже, Карл, ты приехал в Москву как журналист-снабженец, а потом уже как делегат. Разницу чувствуешь? А почему не узнал, что творится «по другую сторону баррикады» у члена своей делегации Б.В. Раушенбаха?)

Тебя обслуживал большой штат, десятки «придворных специалистов». *(Комм.: По внешнему виду определил? Или всех в лицо знал?)* Вижу несколько

незнакомых молодых людей. Я тогда ещё подумал, что ты наверняка рекрутировал их на улице, чтобы заполнить вакансии слушателей кремлёвских ораторов.

(Комм.: Потом сам же пишешь про пропуска в Кремль – как же могло Охранное Управление КГБ кого-то с улицы в Кремль пропустить? Это же не ваш съезд – делегатов из очередей у посольства рекрутировать!).

На сиденье рядом со мной Владимир Дайнес, полковник Советской Армии, ответработник Генштаба. Остальные пассажиры – вызванные по общей мобилизации члены Оргкомитета. Очень хотел задать вопросы академику Б. В. Раушенбаху, но его с нами не было...

(Комм.: Как так? Все члены Оргкомитета мобилизованы, а председатель – нет?)

Нас привезли к Боровицким воротам Кремля. Ты и твоя свита приехали «домой», вы без задержки прошли через КПП. Офицер службы охраны КГБ взял «под козырёк». Вас здесь знали в лицо.

(Комм.: А тебе не пришло в голову, что охраннику положено отдавать честь в случае официальных делегаций?)

Нас, шесть «иногородцев», не пропустили, хотя обнадёжили. Мы не были заявлены. Через полчаса появился капитан и зачитал список из четырёх фамилий. Меня назвали первым. Полковнику В. Дайнесу, который должен был огласить протест делегатов, ещё одному из нашей группы - в участии на встрече было отказано.

(Комм.: Наверняка охрана приняла их за «рекрутированных с улицы».)

В огромном кабинете, похожем на зал для конференций, большинство мест свободны. На столах стоят напитки, рядом - печенье, сладости. Перед каждым - блокнот и авторучка. Хозяин *(Комм.: В.К. Гусев, надо полагать?)* приветствовал нас и, начав с себя, представил всех сидевших в президиуме собрания: член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Гиренко, *(Комм.: Андрей Николаевич Гиренко не был членом Политбюро)* председатель парламентской комиссии Верховного Совета народных депутатов СССР Г. Ф. Таразевич, глава Минюста СССР А. П. Вышинский... Гусев продолжил свою «тему – говорильню», а вы дружными «одобрям-с» чуть ли не с губ срывали каждую его фразу. Докладчик ни словом не обмолвился о съезде. Меня это покорило. Когда Гусев спросил: «У кого есть вопросы, товарищи?» - я поднял руку.

- Простите, Владимир Кузьмич, но ведь съезд идёт. В мандатной комиссии уже зарегистрировались более половины делегатов, 526 человек. Мы легитимны проводить наш национальный форум...

- Это не съезд, а сборище самозванцев!

Подавленный, глубоко оскорблённый, я сел. Мысли путались. До хруста сжимаю кулаки. Хочется демонстративно покинуть зал. Но ноги стали непослушными. Струсил? Может быть. Не знаю.

«Доклад» закончен. Гусев опять спрашивает: «Вопросы есть?»

- Да! – Я уже не стал поднимать руку и встал снова. – Считаю, что Вы просто обязаны прийти к людям и объяснить вашу позицию.

- Чей это человек? Кто привёл его сюда?! – Гусев грозно посмотрел на тебя.

До сих пор помню, Гуго, твой уничтожающе ненавидящий взгляд в мою сторону. Из боковой двери в зал вошёл мужчина и нацелил на меня объектив фотоаппарата. Сидевший рядом оргкомитетчик (*Комм.: А может, просто «комитетчик», – не положено ему фотографироваться*) нервно встал и поспешно занял место на другом конце стола. В зале напряжённая тишина. В голове полный ералаш. Не могу собраться с мыслями. Послышался шум отодвигаемых стульев. Двое делегатов из нашей небольшой группы одновременно, будто по команде, встали. Один из них, глядя на Гусева, сказал:

- А что ты спрашиваешь, чей это человек? Наш он, делегат съезда! И вопрос поставлен правильный. Если ты, действительно, председатель Государственной комиссии по проблемам советских немцев, то твоё место там, на съезде. А нам здесь делать нечего!

С гордо поднятыми головами, плечом к плечу, чеканя шаг, они покинули зал.

(Комм.: Карл, ты сам-то понимаешь, что пишешь? Или эти двое были из роты кремлевских курсантов, и не могли уже ходить как обычные люди? И даже не знали, что у посетителей Кремля свободы передвижения нет?)

Остальные заворуженно смотрели вслед парням. А я ликовал. Хотел присоединиться к моим спасителям, догнать их, обнять. Но опять ноги стали «ватными». Зато у меня хватило ума взять лежавшие передо мной блокнот, авторучку.

(Комм.: Правильно! У настоящих борцов за народное дело ноги всегда должны четко знать, когда им надо становиться ватными! И настоящие борцы никогда не должны упускать халявы, даже если это лишь блокнот. Карл, готовясь к посещению Кремля, ты, как журналист, ручку с блокнотом приготовил?)

Вот они, наспех сделанные короткие пометки: «..Таразевич «идёт в атаку» на Гусева, обвиняя его в волюнтаризме. Вышинский: Даже в стоворе с Оргкомитетом вы были юридически неправомочны отменять коллегиально принятое решение правительства. Вормсбехер – Гиренко: это всё Ваша культурная автономия...

(Комм.: Секретарю ЦК КПСС – так грубо? Ну, Карл, у тебя не только ноги до сих пор ватные!)

Гиренко – Вормсбехеру: Вы даёте отчёт своим словам!? Разве не от Оргкомитета исходят утверждения, что немцы ещё не созрели для своей государственности?! Им нужен подготовительный этап. Этим вы мотивировали и сами же «родили» идею культурной автономии...».

(Комм.: Да, Карл, видимо «химия» сказалась основательно. И если теперь верить тебе, то прибывшие с тобой «делегаты» были очень невоспитанные: говорить зампреду Совмина СССР на официальной встрече в Кремле «ты», согласишься, не комильфо... Или это ты их сейчас опустил до своего уровня?)

И речь тогда никак не могла идти о культурной автономии – идея национально-культурной автономии появилась только в 1995 году, а сам закон – в 1996 году. И всё остальное, что ты здесь нагородил – очевидная смесь фактов с фантазиями, позже появившимися в команде Г. Гроута, не говоря уже о твоих субъективных оценках типа «помню, Гуго, твой уничтожающе ненавидящий взгляд в мою сторону». Других обвинений у тебя нет? Может, это у него был такой одобрительный взгляд? Или ему так блокнота и авторучки было жалко?

Но вернёмся к «чрезвычайному съезду».)

...«Карл Кистер был на той стороне линии фронта. Послушайте его рассказ...»

Нам освободили два места за столом. Владимир одобрительно похлопал меня по плечу: «Докладывай, разведчик! Не упусти ни одной детали. Для нас это очень важная информация»...

(Комм.: Кстати, ты пишешь, вас было четверо в Кремле – а где же четвёртый? Замалчиваешь, Кистер? Всё только о себе? Хотя для ознакомления с царившей в команде Г. Гроута и на съезде в марте атмосферой твоё описание небезынтересно):

Отступив от регламента, председательствующий пригласил меня на сцену. Прохожу мимо длинной очереди желающих выступить, спиной чувствую их осуждающие взгляды. Объяснения Г. Гроута только подлили масла в огонь: меня заподозрили в симпатиях к Оргкомитету. Осуждающие выкрики, топот ног, улюлюканье. Зал негодует, страсти накаляются.

(Комм.: Ну, чем не большевистский митинг 30-х с осуждением «врагов народа»? Не достаёт лишь плаката с лозунгом "Расстрелять как бешеных собак!")

Я беспомощно топчусь за трибуной. Неожиданно взгляд выхватил из массы людей знакомые лица. Наклоняюсь к микрофону и прошу: «Ряд 17-тый. Места 14 и 15. Оба, пожалуйста, встаньте.» Делегаты заинтригованы. На удивление, стало тихо. Все ждут, что будет дальше. Парни недоумённо переглянулись, пожали плечами, но просьбу выполнили: встали. С мест раздались несколько выкриков, но теперь сами делегаты успокоили горлопанов. *(Комм.: Да, неужели были среди вас и горлопаны?)*. Я рассказал, какую бучу учинили вчера в Кремле эти молодые люди и что там случилось после их демонстративного ухода. Реакция зала была неопишуемой.

(Комм.: Неопикуема даже для тебя, с нетленным опытом «Горняка Каратау»? И это «съезд немецкого народа»?)

А теперь послушай, Карл, что я тебе ещё скажу. Знаешь ли ты, что эту встречу в Кремле «пробил» именно Г. Вормсбехер? Именно он настоял на том, что приехавшие (почти половина делегатов) не виноваты во внезапном переносе съезда, но раз уж так получилось, то надо руководителям нацполитики страны по-человечески принять хотя бы их представителей? Этого ты тоже до сих пор не знаешь? И к тому же наделяешь всех участников этой встречи своей химической неадекватностью, которую до сих пор пытаешься выдать за героизм и восхищаешься ею?)

Март 1991 года сорвал пломбы секретности со многих табуизированных тем.

(Комм.: Карл, не зарывайся. Ты не мог бы сказать, что тогда сделала Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»? И другие документы руководства СССР и РСФСР на эту тему? Ты их хотя бы читал? Это тебе не 1965 год.)

Мы уже освободили себя от последних пут многолетнего рабского страха...

(Комм.: Не поторопился ли, Карл? Ведь рабство по капле из себя выдавливают. Многие до сих пор этим не очень успешно занимаются. У тебя не так, как у всех?)

Съезд снял информационную блокаду с национальных проблем советских немцев, и теперь они оказались в фокусе международной общественности.

(Комм.: Хороша блокада! Значение сделанного властью хочешь принизить – вы же противопоставили себя ей. Кто целый ряд реабилитационных документов к этому времени издал (а через месяц, 26 апреля, – Закон «О реабилитации репрессированных народов»)? Как думаешь, сколько времени законопроект готовят? Кто и когда принял решение съезд провести? По чьему указанию и при чьём содействии были проведены выборы делегатов? Нет, Кистер, при всём уважении к проделанной работе нашими лидерами в 1988–1991 годах, всё же не надо облачать их в тогу героев первых наших делегаций 1965 года.)

Делегаты дали понять Кремлю, что его игры в «поддавки» с марионетками из Оргкомитета лишь загоняют в тупик волеизъявление народа. Его настоящий голос, наконец-то, услышали и там, Наверху. Но лучшие сроки были упущены. Мы имеем полное право обвинить в этом Гуго Вормсбехера и его приспешников за их предательские действия на всех стадиях национального пробуждения российских немцев.

(Комм.: Ну, наконец-то мы узнали, кто во всём виноват... Карл, ты чего несёшь? Волеизъявление народа происходит на плебисците (референдуме), на съезде его полномочных представителей, а вот формирует его (в том числе и

ошибочное) «элита» народа. Поэтому нельзя загнать в тупик то, чего нет. Его следует сначала сформировать. Генрих Гроут со своей командой накануне съезда формировал одно волеизъявление, Гуго Вормсбехер со своими сторонниками – другое. Хотя на первом этапе национального движения видение решения проблемы у них было одним и тем же – восстановить АССР НП, потому что именно этого желал народ, ещё не потерявший надежды. Лишили народ надежд – разошлись и команды, и цели.

А под «упущенными лучшими сроками» ты что понимаешь, Карл? Это когда руководство СССР могло командно-административным путём восстановить АССР НП, как другим репрессированным народам в середине 1950-х? Но это можно было сделать только в союзе с властью, из чего и исходил Г. Вормсбехер, а не конфронтацией и ультиматумами, как Г. Гроут. Это-то тебе хотя бы сегодня понятно?

Или ты имеешь ввиду другие сроки? Так вы провели свой съезд точно в назначенный срок, что же вы всё упустили? А Гуго Вормсбехер как раз пытался этот срок сдвинуть, чтобы съезд народа принёс и результат, нужный народу, который вы с противниками этого нужного результата, в том числе во власти, своей полусъездовской «вознёй» старались не допустить. Так в чём же его вина в «упущенных лучших сроках»?

Скажу тебе, Кистер: ты, как и вся твоя неугомонная шайка-лейка, использующая тебя, не имеешь никакого морального права обвинять Гуго Вормсбехера за его «действия на всех стадиях национального пробуждения российских немцев». Хотя бы потому, что никто из вас, и все вы вместе, не написали ни на какой «стадии» ничего подобного даже одной его повести – «Наш двор». И не писали в 24 года писем в ЦК КПСС о восстановлении АССР НП. И не имеете никакого отношения к нашим самым героическим делегациям в Москву 1965 года.

Ты сам вынужден признать, что столько статей, сколько написал Г. Вормсбехер для «национального пробуждения» российских немцев, не написал никто. А ведь он ещё был ответственен за подготовку и разработку документов к съезду. Само национальное пробуждение российских немцев состоялось во многом благодаря его работам. Как же у тебя, Карл, рука поднялась стучать по клавиатуре твоего компьютера, чтобы обвинить Гуго Вормсбехера в «национальном предательстве»? Его, кто всю свою жизнь борется за реабилитацию народа? Неужели это всё твоя служба в химвойсках виновата?! Или это служба уже в рядах гроутовцев так сказалась?)

Я не касаюсь событий и роли действующих лиц на первых этапах зарождения „Wiedergeburt“, так как не располагаю достоверной информацией. Но с интересом прочитал бы правдивые рассказы участников Конференций ВОСН «Возрождение». „Воспоминаниям“ же Г. Вормсбехера нет никакой веры.

(Комм.: А ведь «первые этапы зарождения „Wiedergeburt“, как и делегаций 1965 года, – это фундамент ННД. Не зная фундамента, не поймёшь сути ННД.

Не зная сути, как ты, «журналист», можешь кидаться такими обвинениями? Позор! «Воспоминания» Г. Вормсбехера – не религия, не Библия и в вере не нуждаются. Это твои проблемы, Карл. Ведь обычно, чтобы отличить правду от лжи, достаточно нормального разума, здравого рассудка и простой порядочности. Так я думаю. А ты уж, хочешь – верь, хочешь – не верь.)

Генрих Гроут становился признанным лидером. И когда он же предложил второй этап съезда провести под эгидой Оргкомитета, это были не бравада победителя и не манёвр искушенного политика.

(Комм.: Манёвр, манёвр, ты не всё знаешь. Это был один из самых удачных ходов Гроута – или Кичихина?)

Мы расценили такой жест лишь как искреннее желание нейтрализовать все последствия открыто провоцируемого вами...

(Комм.: Кем? Гуго Вормсбехером? Тогда «вами» – с прописной буквы!)

...раскола национального движения российских немцев на его самом сложном и ответственном историческом этапе.

(Комм.: Карл, то, что ты и многие другие воспринимают как раскол, на деле имеет глубинную, историческую основу: ННД из узкого движения в середине 1960-х годов, в основном поволжских немцев, в конце 1980-х трансформировалось в широкое движение всех российских (советских) немцев, что вызвало в нём серьезные и активные новые действующие силы и формы. И возникает вопрос: а не повлияло ли на «раскол» то, что руководство движением по-прежнему во многом осталось у «волжанцев»? Или, что гораздо более вероятно, «раскол» был неизбежен, потому что у многих «новых лидеров» было гораздо больше амбиций, чем чувства ответственности и способности понять всю сложность новой ситуации? Это если не говорить о главном: о пришлых и собственных «кичихинских» с задачей не допустить единства такого мощного, да еще немецкого, национального движения. Думаю, всё это требует отдельного серьёзного разговора. Естественно, не с тобой...)

А Оргкомитет уже тогда сделал себе заявку на подобающем ему месте в свалке истории.

(Комм.: Карл, сложно понять, что или кого ты подразумеваешь под словом Оргкомитет. Государственный орган власти? Так он, как и положено, когда выполнил то, для чего создавался, прекратил своё существование, оставив очень заметный след в истории ННД и нацполитики страны. Его членов? Так большинство в нём были не немцы и чиновники достаточно высокого ранга. Ведь им предстояло решать в ходе подготовки и проведения такого масштабного съезда многие масштабные вопросы. Команду сторонников Г. Вормсбехера, которая составляла меньшую его часть? Тогда так и пиши. А может, гроутовцев в том же Оргкомитете?)

Но, похоже, ты понимаешь под этим словом «всех, кто против». Тогда так и пиши – «Баба-Яга», чтобы тебя понимали.)

Съезд стал для раскольников предостерегающим сигналом. Большинство из них это поняли и сделали правильные выводы. Они тихо «ушли в сторону».

(Комм.: Как ты, Гроут и прочие «борцы» – поближе к Ваффенимидту? Или как «мартенсы» – «работать немцами»?)

Кстати, в другом месте ты обвиняешь Гуго Вормсбехера ещё и в продвижении им Г. Мартенса. Карл, тебе, видимо, до сих пор не известно, что Мартенс был из команды Г. Гроута; что в Рабочей группе он никак не мог справиться с данным ему поручением и был отстранен Г. Вормсбехером от этого задания; что весной 1991 года он предал своих товарищей по Оргкомитету и перебежал к Г. Гроуту, предварительно облив грязью своих бывших коллег (потом он точно так поступил и с вами, «гроутовцами»); что «работающего немцем» Г. Мартенса изначально вели (и сейчас ведут) другие силы, которые и привели его к нынешнему положению; и что никто другой не разоблачал этого «работающего немцем» как Г. Вормсбехер. Так что учи матчасть, Карл!

Делегаты поставили и тебя перед выбором: покайся - и мы «забудем» содеянное тобой. Если же продолжишь позорные действия клеветника-предателя, то навлечёшь на себя всенародное презрение. Заглушив голос разума, Гуго Вормсбехер предпочёл второе.

(Комм.: Бедный-бедный Карл, куда же тебя понесло? Это какие же такие делегаты поставили Г. Вормсбехера перед выбором? И в чём он должен был покаяться? И кого же он оклеветал? Это ты на него так профессионально, так заданно клеветал. На кого работаешь, Карлуша, демонстрируя полную несостоятельность, незнание всего, в том числе объекта своей критики? На своих работодателей-пользователей, публикующих тебя в своих конвентных пресс-службах, южно-северных панорамах и русо-немецких газетах? Это для тебя, которого больше никуда не пускают, – великая честь, выше, чем «Горняк Каратау»? И ты счастлив служить таким «борцам»? И вас объединяет один «враг»? Соболезнование выразить?..

Дальше, Карл, ты цитируешь своего «врага», т.е. Г. Вормсбехера, из всё той же почти 30-летней давности):

«...Вскоре борьба за власть была вынесена в средства массовой информации. Не имея убедительных контраргументов против программы своих оппонентов, штаб-квартира основным методом борьбы с ними избрала их всяческую дискредитацию. Для этого она использовала, оказывая на неё массивное давление, газету „Neues Leben“, через неё не только трактуя по-своему, тенденциозно всё происходящее, но и весьма нескромно рекламируя себя...

...Пора задать вопрос и о том, на что же Правление тратит народные деньги, те взносы, те рубли, которые люди платят часто из скудных своих пенсий, в надежде, что руководство «Возрождения» действительно что-то сделает для них?..

...Мы видим, что все наши усилия по сохранению единства и выработке общей платформы действий наталкиваются на яростное противодействие. Мы видим, что раскол в нашем движении – чётко проработанная цель, если не задание. Мы видим, что идёт планомерная дискредитация советского немецкого народа и нашего выстрадавшего движения за восстановление его прав».

Г. Вормсбехер, председатель Совета Московского общества «Возрождение» и др. Всего 21 подпись.

(„Neues Leben“, 15 мая 1991 года; «История российских немцев в документах», т. 2. Стр. 286.)

(И далее уже твой текст):

Большинство из 21 подписанта мне были знакомы лично. Читателю я уже назвал имена П. Фалка, Ю. Гаара, А. Мерца. И другие твои «соавторы» - это люди из касты, щедро одаряемой привилегиями и льготами на высоких этажах служебной иерархии и в обществе. Им было что терять. Перед угрозой неизбежных перемен они пошли на сделку с совестью.

(Комм.: Карл, ты тоже не был простым шахтёром, а в ННД был даже Штирлицем, так что к тебе эти обвинения ведь тоже относятся, непосредственно. Или «чукча не читатель, чукча писатель», то есть Кистер не обвиняемый, Кистер всегда только обвинитель?)

А тебе это было на руку. Ты не пощадил даже брата, втянув его в свои грязные игры.

(Комм.: Карл, уже который раз советую, учи матчасть: не было в ННД братьев Г. Вормсбехера! Дальше пишешь о Герольде Бельгере – так он брат Г. Вормсбехеру разве что по перу да по национальности. Но по этому принципу родства ты и себя, тьфу-тьфу, можешь объявить братом Г. Вормсбехера? Что, это он тебя не пощадил, втянул «в грязные игры», в тяжёлую «работу у посольства», а потом еще и обрёл на изгнание на «историческую родину»? Ну, прости его, тогда ведь ещё не было тестов на ДНК, можно было и ошибиться...)

Гуго, обрати внимание на подчеркнутый мной абзац из вашего «меморандума», броско названного «Заявлением членов совета ВОСН «Возрождение», руководителей и активистов региональных обществ советских немцев». Напоминаю, что в марте 1991 года сотни (!) делегатов – возрожденцев объявили тебе и твоим сторонникам публичный импичмент и официально выразили вам вотум недоверия. Прошло всего лишь два месяца, и вы «от имени народа» распространяете грязную клевету в той самой газете, которую тут же обвиняете в её раболепии перед «штаб-квартирой». Как появилась эта ложь в том самом издании? Кто, действительно, вынес борьбу за власть в средства массовой информации?

(Комм.: «От имени всего народа» – мастера́ кричать вы, а «они» выступили от имени членов Совета ВОСН «Возрождение», кем они и были. Сначала навешиваешь ложь, а потом сам же её «разоблачаешь» – грязный приём, Карл.)

Я лишь ставлю вопросы. Ответы на них ты уже дал. Собственными саморазоблачениями.

(Комм.: Если ответ уже дан, то зачем же ставить еще вопросы?)

Если же называть вещи своими именами, то всё было именно так, как ты это трактуешь, но только... «с предельной точностью до наоборот». Не Г. Гроут, а Г. Вормсбехер и его присные обложили плотным кольцом крепостных стен московские издания. В штаб - квартире «Возрождения» не был задействован ни один профессиональный журналист.

(Комм.: А кто мешал «задействовать»? Не желали к вам идти профессиональные журналисты, один лишь нашёлся, и тот оказался больше снабженец да ходок к посольству – Карл Кистер.)

Именно недооценка роли средств массовой информации стала «ахиллесовой пятой» и оставалась самым уязвимым местом команды Гроута.

(Комм.: В команде Генриха Гроута было двое главных писак – В. Дизендорф и А. Кичихин. Но не по зубам оказалась роль. А вот в команде Г. Вормсбехера они почему-то были, и «толпами»: сам Г. Вормсбехер, Курт Видмайер, Константин Эрлих, Александр Крайцер, Адам Мерц, Маргарита Лянге, Татьяна Иларионова, Иосиф Шлейхер, да еще сотрудники русскоязычных изданий охотно обращались, – дальше перечислять? И заметь, не подкупленные. Сами рвались писать. Как думаешь, почему?)

Особенно изощёренно и агрессивно против „Wiedergeburt“ действовали несколько «активистов» с ... немецкими именами и фамилиями. В ход шло всё: клевета, подтасовка фактов, интриги, инсинуации. Я утверждаю это, потому что сам вплотную столкнулся с проблемой глухой информационной блокады.

(Комм.: Карл, хоть одно имя назови? И укажи, в чём они клеветали? И посмотри хотя бы на тогдашнее творчество «своих» – А. Кичихина и В. Дизендорфа, ну а сегодня и на своё).

В редакциях газет «Рабочая трибуна», «Правда», «Комсомольская правда», «Труд», «Сельская жизнь» журналисты ссылались на то, что у них другие, официально подтверждённые источники информации по актуальной немецкой тематике.

(Комм.: И это правда: власть-то ещё существовала, и это она определяла «источники», которым можно верить. Так что обвинения опять не по адресу.)

С офицером КГБ А. Кичихиным (Да-да, Гуго, тем самым, которого ты тоже усердно обливаешь грязью!) мы прошли по второму кругу. Но даже его присутствие не помогло. С горькой иронией Александр скаламбурил: «...Ваш вездесущий Гуго был и здесь...».

(Комм.: Карл, совет: в будущем выбирай себе более весёлых друзей, когда опять «пойдешь по кругу»... А также: ты до сих пор так и не понял, что А. Кичихин манипулировал командой Г. Гроута и вносил раскол в наше движение? Тогда пообщайся с самим Г. Гроутом поосновательней: ведь он, в конце концов, тогда прозрел, и попытался даже ограничить полномочия А. Кичихина в «Возрождении».)

После «беседы» с профессором Ю. Гааром «Известия» стали для вас неприступным бастионом. Но наши, немецкие темы на страницах газеты звучали теперь всё чаще, без ваших фальшивых нот.

(Комм.: То есть, с вашими?.. Кстати, Ю. Гаар не был тогда профессором, и вроде до сих пор не профессор.)

И я смог выйти на союзного читателя. По рекомендации «Известий» мои очерки дали «толчок» немецкой тематике в еженедельнике «Союз». Табу сняли в «Комсомолке». Наконец - то мне удалось обратиться к читателям „Neues Leben“.

(Комм.: В общем, мощь российской журналистики стала прирастать «Горняком Каратау»! Поздравляю!.. И это ты называешь информационной блокадой?)

Пример «Известий» и «Союза» не прошёл бесследно. Немецкая тема становилась востребованной.

(Комм.: Вернее, она стала освещаться с вашей точки зрения? Так это признак государственного кризиса того времени – появились частные СМИ, журналисты-киллеры, как их называли в самой журналистской среде, они-то и стали доступны команде Г. Гроута, А. Кичихина и Г. Мартенса.)

Лето 1991 года. У меня очередная командировка в Москву. С начальником техснаба ПО «Каратау» предстояло подготовить отгрузку оборудования для полиграфической базы.

(Комм.: Чтобы немецкая тема еще громче звучала без «фальшивых нот»?)

Кто-то только что побывал в Оргкомитете и теперь воодушевлённо рассказывает о решённом и, вроде бы, даже уже утверждённом Калининградском варианте.

...В Оргкомитете всё та же конспирация. Тишина. Люди – тени. Тот, кто меня знает, это не афиширует. Они не доверяют даже друг другу.

(Комм.: Не надо переносить на всех комплексы «того, кто тебя знает». Тем более что он, скорее всего, будущий перебежчик.)

После инцидента в Кремле я стал персоной нон грата. Общение со мной ничего хорошего не сулит. А мне «по барабану». Я хочу, мне надо поговорить с академиком Б. В. Раушенбахом.

(Комм.: Ну и поехал бы к нему. Он же член вашей делегации! Отказался принять? Да, Карл, ты совсем не «самоназванный элитный немец»; «самоназванных» он принимал без проблем.)

Для меня это принципиально важно. Но Оргкомитет лишь назван его именем. *(Комм.: Это вы его так называли, а он имел официальное название.)* Он здесь почти не бывает. Мой добрый знакомый, чтобы обезопасить себя, попросил дождаться его «внизу».

...Мы сидим в небольшом уютном кафе. Он привёл меня через лабиринт закоулков.

- Скажи честно, где ты настоящий: там, в Оргкомитете, или сейчас и только - здесь?

- У нас уже идёт раздрай. Скоро убедишься в этом...

(Комм.: Всё интригуешь, Карл? А поконкретнее – имена, явки, пароли, – слабо? Даже сейчас, 30 лет спустя?)

Октябрь 1991 года. Москва. Гостиница «Россия». Идёт вселение прибывающих делегатов второго этапа первого (Чрезвычайного) съезда. Власти на сей раз никаких препятствий не чинили. Наш форум проходит под эгидой Оргкомитета.

«Дирижировать оркестром» поручено Владимиру Бауэру, заместителю председателя Оргкомитета. Он же и «главный квартирмейстер». У него не получается ни то, ни это. *(Комм.: Ранее я объяснил, почему).* В «России» была бронь на резервные номера. Выясняется, что для двух делегатов из Западной Украины (Закарпатская и Волынская области) брони нет. Женщины в панике, плачут. *(Комм.: Номера на конкретные имена делегатов не бронировали, но откуда это знать снабженцу?).* Они не могут предъявить мандаты стандартного образца *(Комм.: Никаких стандартных образцов не было)*, потому что Оргкомитет не прислал формуляры.

(Комм.: Карл, всё сыплешь снабженческими терминами. Ты имел в виду «формуляр документа»? Надо было тебе, Карл, читать то, что рассылал Оргкомитет – не знал бы сейчас «лабуду».)

Но у них были протоколы общих собраний немцев, нотариально заверенные подписями, печатями в Ужгороде и Луцке. Хотя и эти документы юридически подтверждали полномочия делегатов, мандатная комиссия их не признала. Поэтому в общем списке они не значились. *(Комм.: Какая мандатная комиссия до съезда? – её на съезде избирают. Сплошная лабуда, даже ложью назвать трудно. Я в самом начале описал, как всё было на самом деле, повторяться не буду.)*

Но члены мандатной комиссии Владимиру пока не подвластны *(Комм.: Сотрудницы гостиницы на время заселения подчинялись мне)*. Там сидят твои ставленники. В мандатной комиссии на указания Бауэра не реагируют, лишь упрямо твердят: «Вы же знаете, какие были установки».

(Комм.: Я описал, как проходило заселение, но ты хочешь «установками» внушить читателю совсем другую мысль. Могу поверить только одному приведённому тобой эпизоду, – когда Бауэра «прорвало», он воскликнул):

- Если б не ваш Март, всё было бы нормально

(Комм.: Кто-кто, а В. Бауэр понимал, что только признанный властью съезд мог сдвинуть с мёртвой точки решение нашей проблемы. И ещё могу поверить вот этому, мошенничеству, которое подтвердилось на практике):

Ты джентельмен, я – тоже. Разве можно бросать в беде очаровательных дам с Украины! Значит так: мы снимаем нашу бронь в их пользу, идём в администрацию другого сектора. Нас опять прописывают в «России». С нашими мандатами это беспроигрышный вариант. «Сценарий» моего земляка сработал без сучка и задоринки. Вопрос был решён без всяких «но»... .

(Комм.: Никакую бронь ни в чью пользу вы снять не могли – просто отдали свой номер другим, а сами пошли в другой корпус и вселились по новой – «джентельмены», научился бы сначала без ошибок слово писать. Компьютеров тогда в гостинице ещё не было, мгновенно проверить было нельзя.)

18 октября 1991 года. Кинотеатр «Октябрь» (Дом кино).

(Комм.: Кинотеатр «Октябрь» и Дом кино – совершенно разные учреждения, находятся по разным адресам в Москве. Карл, ты в своём амплуа – «слышал звон, да не знаешь, где он».)

В нашем распоряжении весь первый этаж здания.

(Комм.: Мы заказали и Малый зал на втором этаже на 300-350 мест. Когда в процессе съезда большая часть делегатов, спровоцированная представителем германского посольства, бросилась за антрагами, мы хотели увести оставшихся делегатов (а их было не меньше 300, а то и все 400) в Малый зал и продолжить съезд с теми, кто решил остаться решать нашу проблему здесь. Но на нашем пути встал В.А. Ауман. Во время путча в августе он «засветился» и уже не представлял той силы, которая за ним стояла до того, но, видимо, каким-то авторитетом ещё оставался.)

Десятки представителей зарубежных и отечественных средств массовой информации (газет, радио, телевидения, информагенств) заявили в пресс-центре о своём желании освещать форум. Нашлись кинодокументалисты. Бэлла Иордан (г. Джамбул) сняла фильм, получивший на контрольных просмотрах высокую оценку.

(Комм.: Официальное государственное мероприятие поручили снимать какому-то частному лицу?)

А тебя снова нет. Куда же ты исчез, Гуго? Где твой босс В. Гусев?

(Комм.: Окстись, Карл, Гос. Комиссия перестала существовать сразу же после путча в августе 1991 г. и В.К. Гусев для Гуго Вормсбехера стал «никто».)

Мы были бы согласны увидеть вас даже в президиуме нашего форума и за его трибуной. Отчитайтесь, наконец, о проделанной вами работе. Огласите «основополагающие документы», над которыми так долго и усердно корпели. Неужели на них тоже наложен гриф «Совершенно секретно»!?

(Комм.: Карл, опять наводишь тень на плетень? И вообще, был ли ты на съезде? Или опять оборудование отгружал? И Гуго Вормсбехер, и Курт Видмайер сидели в президиуме, и даже «наш-ваш» Г. Мартенс на краю стола примостился. Ты ничего этого не видел? Химия сделала и зрение твое избирательным?)

Зал отреагировал гулом одобрения и бурными аплодисментами, когда места в президиуме заняли члены Оргкомитета

(Комм.: Гуго Вормсбехер был одним из них – не заметил?)

и штаб - квартиры «Возрождения». Примирение во имя единства стало de`facto. Работу форума в качестве сопредседателей будут вести В. Бауэр и Г. Гроут. Возражений не было. Мы, «беспартийные», увидели в этом стремление сторон к единству. Почти вся команда Оргкомитета перешла на сторону народа.

(Комм.: Это ты перебежчиков В. Бауэра и Г. Мартенса всей командой Оргкомитета считаешь? Ты, Карл, так и не научился разбираться в интригах – даже понятие «Оргкомитет» осилить не можешь!)

Серый Кардинал остался лишь с небольшой группой прихлебателей.

(Комм.: Эта «группа» и не позволила вам сорвать съезд, она станет ядром команды Г. Вормсбехера.)

Правительство РСФСР представлено главой только что созданного Госкомитета по делам национальностей Л. П. Прокофьевым.

(Комм.: Вообще-то правильно – Прокофьев. Но для главного редактора «Горняка Каратау» сойдет... Кстати, именно с ним Гуго Вормсбехер был близок как никто другой из делегатов и Оргкомитета – ведь именно Гуго Вормсбехеру и его «прихлебателям» предложили после съезда перейти в Госкомнац РСФСР, чтобы продолжить работу по реабилитации российских немцев.)

...На одном из пленарных заседаний съезда рядом со мной занял место молодежавого вида мужчина. Пожав руку, он назвал себя: Л. П. Прокофьев, глава Госкомнаца РСФСР. Этот человек располагал к себе своей откровенностью: «...Наверное, я буду задавать наивные вопросы, не удивляйтесь. Ваши национальные проблемы для меня – малоизученная тема. Так что просвещайте...»

Спрашиваю, знаком ли он с тобой.

(Комм.: Важнее вопроса для настоящего делегата первого в истории съезда немцев СССР не было? Или чтобы сориентироваться – насколько можно врать?)

Услышав «нет», я обрисовал ему образ нашего «нацлидера»... .

(Комм.: Нужных красок хватило?.. Не могу себе представить, чтобы Леонид Прокофьевич кому-либо солгал. Он был прекрасным человеком, хорошим руководителем, внимательно относился к нашей проблеме. Особенно это стало

видно на фоне следующего Председателя Госкомнаца – Тишкова Валерия Александровича – вот этот мог учудить такую проверку тебе, Карл. А Гуго Вормсбехер работал с Л. Прокопьевым с 1990 года, в 1991 ездил с ним в командировки. Так что извини, Карл, но я склонен считать, что «совравший» опять ты.

Да, кстати, Государственный комитет РСФСР по делам национальностей был создан 14 июля 1990 года. Так что он не мог быть «только что созданным». Его преобразование в Государственный комитет РФ по национальной политике произошло 28 ноября 1991 года, то есть через месяц после съезда. Поэтому ты никак не можешь сказать: «Ну, ошибся...». Ты опять солгал, Карл.)

...У подъезда к Дому кино стоит небольшая группа пикетчиков...

(Комм.: И пусть себе стоит – это совсем в другом месте. А у кинотеатра «Октябрь» стояла целая шеренга «протестующих» из Поволжья. Карл, ты хочешь сказать, что это Гуго Вормсбехера рук дело? Это он их привёз на съезд? Нет? Тогда к чему ты это? Чтобы себя героем выставить? Бедный Карлуша! Ну, не повезло тебе! Все места заняты – Вормсбехеры, Гроуты, Гаары, Бауэры, даже Ауманы и Мартенсы, а вот Кистеров нету. А ведь какая фамилия!)

Киев объявил Москве пропагандистскую войну, чтобы тоже «нырнуть в финансовую реку» из Германии. Гуго, я очень внимательно слежу за твоими публичными выступлениями. Ты ни разу не упомянул о своём очень деятельном участии в реализации и этого сказочного проекта. Вот тут-то и сгодился твой гешефт под вывеской «Международный союз российских немцев». Став генподрядчиком концерна VDA, ты оформлял заказы на металлические жилые контейнеры из Германии, которые транзитом шли «новосёлам» Украины. А каково им там, в Самостийной, - тебя абсолютно не трогало. Люди оказались в железных капканах без воды, тепла, света... Обострилась проблема трудоустройства. В школах детей называли примаками. Немцы столкнулись с новыми формами дискриминации со стороны чиновников... Обещания правительства? «Та цэ ж було ще у СССР - е.»

Гуго, тебя не мучат угрызения совести!?

(Комм.: Ну и негодяй же ты, Кистер. Кто там, на Украине главным немцем тогда был? А Гуго Вормсбехер в 1992, предвидя вытеснение российских немцев из бывших республик Средней Азии и Казахстана, в лице нашего Союза выступил с инициативой создания для потенциальных беженцев контейнерных поселков как переходного жилья в местах будущих компактных поселений – на Волге и в нацрайонах в Сибири. Потом на месте контейнеров построили постоянное жильё. Это ты тоже не знаешь? Что же ты вообще знаешь? И при этом берешься писать о том, как всё было?)

Второй этап 1-го (Чрезвычайного) съезда ознаменовал собой полный разгром «Оргкомитета по подготовке первого съезда советских немцев», что сквозь зубы ты признаешь в своих мемуарах. Б. В. Раушенбах не простил тебе

подлогов с мандатами. Мою информацию подтвердили делегаты из других регионов, и академик от тебя отмежевался. Тогда ты обратил взор на депутата Верховного Совета СССР от Оренбургской области Петра Фалка. Появилась другая дымовая завеса: «Союз немцев СССР», но и эта затея была обречена на провал.

Через год судьба свела меня в Баварии с братом П. Фалка – Даниелем.

(Комм.: И как же ты, такой борец за народное счастье, так быстро после «второго этапа 1-го съезда» оказался в Баварии? Тоже вместо работы на съезде у «посольства толпился»?)

Мой рассказ о событиях в Москве хозяева дома слушали с нескрываемым интересом и в деталях хотели знать, как я познакомился с Петром. Но когда ненароком вспомнил тебя, супруги сразу же помрачнели. Твоё имя в этом доме не хотели даже слышать. Почему? Ответ на этот вопрос ты знаешь лучше меня. Гуго, уже тогда ты успел наследить и в Германии.

(Комм.: Про Оргкомитет уже писал – определись сначала, что ты под этим словом понимаешь? А вот про «подлоги с мандатами» можно поподробнее. Академика, Героя социалистического труда Б.В. Раушенбаха на съезд делегатом не там избрали? Пишешь, у тебя, он был членом твоей делегации, и жалуешься, что ты не смог с ним встретиться и поговорить? Карл! А что ты тогда вообще можешь? Мы с Борисом Викторовичем общались почти до самой его смерти – последний раз при награждении его в резиденции германского посла на Поварской улице, и он никогда нам во встрече не отказывал – всегда был доступен.

Почему семья брата Петра Фалька в Германии не хотела слышать от тебя имя Гуго, так ты бы и спросил у них. Чего загадочное лицо строить?

Для информации читателей. Пётр Петрович Фальк – военный лётчик-инструктор, депутат Верховного Совета СССР, председатель Совета ВОСН «Возрождения», председатель «Союза немцев СССР», заместитель Председателя Госкомнаца России. Формально под его руководством мы и работали в Госкомнаце РФ с января 1992 по август 1993 года. Новый председатель Госкомнаца В.А. Тишков «опустил» его до начальника отдела, и он уже ни на что повлиять не мог. Яркий пример того, как уровень развития личности не соответствовал сложности стоящей перед ним проблемы, которую он был призван решать. Косноязычен, специалист узкого профиля, кругозор ограничен сиюминутными задачами, да ещё пытался заниматься бизнесом. В то же время как человек он хороший товарищ, честный, искренне переживал за проблему. Это противоречие между его возможностями как личности и требованиями должности сыграло драматическую роль и в его личной судьбе.

А что касается его отношений с Г. Вормсбехером, то именно Г. Вормсбехер с самого начала очень помогал народным депутатам-немцам, в том числе и больше всего П. Фальку, и хорошие «следы» этого остались в

СССР и России, потому что Республику Г. Вормсбехер хотел создать именно здесь, а не в Баварии, где «следы» оставлял уже ты, Карл!)

Август 1989 года. Из Москвы в сторону Волги полетели первые ядовитые пропагандистские стрелы... Газета „Neues Leben“ поместила статью «Как мы представляем себе восстановление Немецкой АССР». Даже заголовок уже звал волжан на баррикады. Открыто провокационным было и содержание. «Раскрывая тему», газета подвергала резкой критике факты бесхозяйственности в регионе. Автор обещал провести анализ, учёт и основательную инвентаризацию засоленных и заболоченных почв, требовал баснословных компенсаций, грозил привлечь виновных к уголовной ответственности. Пером своего глашатая «наша» газета жонглировала зажжёнными факелами в пороховом погребе, возбуждая политический психоз по всему бассейну Волги - от Самары до Астрахани. «Статья стала детонатором антинемецкой кампании, - вспоминали друзья, переехавшие из Казахстана в Саратовскую область. – Её перепечатали почти во всех местных изданиях. Дошло до того, что мы боялись пускать детей в школу. Нам открыто грозили партизанской войной...»

Это было ударом ножа в спину и для твоего собственного дитяти - „Wiedergeburt“, родоначальником которого ты себя теперь гордо называешь. Раздув пожар на Волге, ты вместе с Куртом Видмайером чуть позже объявили марш - бросок на берега Немана. Так появился Калининградский вариант, и «родил» эту идею ты. «Разоблачая» возрожденцев в политической близорукости и экстремизме, Гуго «забывает», кто на самом деле спровоцировал эти антинародные акции. Чтобы «доказать» свои обвинения фактами, он готов отказаться в пользу Г. Гроута даже от собственных авторских прав. Что это, самообман? Или тебя опять подвела твоя забывчивость? «Мы видим, что раскол в нашем движении – чётко проработанная цель, если не задание», - напишет Гуго в мае 1991-го в той же газете. Мы знали, где намечались цели и кто давал эти задания. А исполнителя ты назвал сам – Г. Вормсбехер...

(Комм.: Приведу выдержку из материала с сайта RusDeutsch:

«Кульминацией конференции стало принятие устава, программы общества и особенно обращения к населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья. Этот последний документ был пронизан болью от несправедливостей прошлого и глубокой верой в то, что теперь, в пору перемен, справедливость восторжествует. Участники учредительной конференции от имени советских немцев в своем обращении отказывались от домов, имущества, которые в Поволжье были вынуждены оставить в 1941 г. депортированные, а также от восстановления г. Энгельса в качестве столицы республики.

«Мы протягиваем руку искренней дружбы всем людям, проживающим сегодня на территории бывшей АССР немцев Поволжья, – говорилось в документе. – Мы заверяем их в том, что, как и двести лет назад, мы хотим жить с вами в мире, дружбе и согласии, мы хотим совместно с вами решать наши общие проблемы, хотим, чтобы представители всех национальностей

имели все возможности для сохранения и развития своего родного языка и своей национальной культуры».

Обращение учредительной конференции Всесоюзного общественно-политического и культурно-просветительского общества советских немцев «Возрождение» к населению, проживающему на территории бывшей АССР немцев Поволжья (Нойес лебен. 1990. № 3; <http://geschichte.rusdeutsch.ru/22/45/189>)

И возникает вопрос: Карл, ты читал это обращение? Нет? А жаль! Иначе сразу бы определил, кто его автор – ты ведь специалист по Г. Вормсбехеру. Те, кто раздул антинемецкую кампанию в Поволжье, как огня боялись опубликовать именно это обращение – оно до сих пор не опубликовано ни в одном издании там. Зато была тогда опубликована статья Ксении Мяло (знаешь такую, журналист?), в которой она оправдывает депортацию и репрессии советских немцев, ссылаясь на американский опыт в отношении их граждан японской национальности. Правда, при этом она почему-то «забыла» упомянуть, что Конгресс США в 1988 году принял закон об их реабилитации, принёс им свои официальные извинения, рекомендовал Президенту США также извиниться перед ними от имени государства США. Что и было сделано, а также, что США выплатили каждому оставшемуся в живых репрессированному японцу (а таких 82,5 тысяч) по 20 тыс. долларов США. Причём не японец оббивал пороги ведомств, чтобы получить эту компенсацию, а целая делегация комиссии Минфина США являлась к нему в дом и, озвучивая официальные извинения, вручала ему 20.000 \$.

Карл, я тебе это сообщаю из первых рук: я лично сделал запрос об этом законе послу США в Российской Федерации от имени председателя Комитета по делам национальностей Гос. Думы в 1996 году, и мы получили его вместе с переводом на русский язык и разъяснениями самого посла. Мы тогда изучали международный опыт решения проблем, подобных нашей. А ты, Карл? Ты что изучал?

Что же касается статьи Г. Вормсбехера «Как мы представляем себе восстановление Немецкой АССР», то своим пересказом ее «содержания» ты 300-процентно показал, что ты и её в глаза не видел. И что ты, возможно, и годился в снабженцы, но никак не в журналисты, даже в «Горняке Каратау». Потому что ничего из того, что ты этой статье приписываешь, в ней нет – ссылку в интернете дать, или сам найдёшь? И всё «детонирующее», что ты ей приписал, и «нож в спину «Видергебурт», – это из провокационных статей А. Кичихина против тамошнего партхозаппарата; и провокационных же выступлений Г. Гроута, в том числе, на митингах на Волге, где он грозился в случае восстановления республики принимать испохабленную землю по квадратному метру и «привлечь виновных к уголовной ответственности».

И если ты всего этого не знаешь, и всего этого не читал, то кто тебя в очередной раз так использовал по твоей второй древнейшей профессии? И как ты после всего этого вообще осмеливаешься ещё что-то публиковать?

И о «мелочи»: как ты думаешь, после таких выступлений А. Кичихина и Г. Гроута могло ли не быть антинемецких демонстраций на Волге? И отсюда: какая же цель была тогда у этих выступлений и у их авторов?) И далее:

В соответствии с поручением Съезда народных депутатов СССР 12 июля 1989 г. создаётся специальная комиссия по проблемам советских немцев во главе с депутатом Г. Н. Киселёвым. Ей поручалось подготовить предложения по всему комплексу вопросов реабилитации народа. Впервые в состав государственной комиссии вошло и несколько человек немецкой национальности. Рабочие группы комиссии посетили регионы компактного проживания немцев, города и села бывшей АССР НП. Их наблюдения и рекомендации вошли в документ, который одобрил Верховный Совет СССР 28 ноября 1989 г. 13 сентября 1989 г. группа членов Координационного центра Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» была принята в Президиуме Верховного Совета СССР. Руководство Совета Национальностей советского парламента дало обещания решить проблемы репрессированного народа, эти обещания, в частности, и легли в основу предложений и рекомендаций комиссии Г. Киселева. Однако, ее итоговый документ не был опубликован в центральной печати, он появился только в саратовской прессе, где вызвал шквал протестов.

(Комм.: Гуго Вормсбехера в Комиссии не было, из 12 членов немцами были только Б. Раушенбах, Г. Штойк и Г. Гроут).

И хотя выводы комиссии были признаны правильными, власть серьёзно испугалась эскалации ею же самой подготовленного, спровоцированного конфликта.

1989 г. закончился созданием новой, теперь не парламентской, а государственной комиссии, образованной Советом Министров СССР для рассмотрения проблем советских немцев. Решение об этом принимается окончательно 29 января 1990 г. Комиссию возглавил В. К. Гусев – заместитель председателя Совета Министров СССР, бывший первый секретарь Саратовского обкома КПСС, ярый противник восстановления немецкой автономии в Поволжье.

Эта комиссия, в состав которой также входило несколько советских немцев, просуществовала до августовского путча 1991 г.

(Комм.: Карл, ты понял, кто и зачем конфликт раздул в Поволжье? Или так и не разобрался? Насчёт же того, кто «родил» «Калининградский вариант», который ты тоже затрагиваешь, я, как один из последовательных после Курта Видмайера его сторонников, уже писал в rd-zeitung (<http://rd-zeitung.eu/ru/комментарий-на-открытое-письмо-генри/>). Этот вариант решения нашей проблемы вызрел в среде нашего народа, а Гуго Вормсбехер еще в 1989 году его огласил, при этом грамотно и обстоятельно его аргументировал.

А теперь вернёмся к твоим, Карл, перлам.)

Москва. Март 1992 г. третьего (и последнего) национального собрания немцев СССР стал кинотеатр «Зарядье». Форум полностью подконтролен команде Генриха Гроута. Требования «Возрождения» - Республика И свободный выезд в Германию - поддерживают даже бывшие члены Оргкомитета. В. Бауэр уже не мечется от одного «берега» к другому. Теперь и он твёрдо пристал к нашему «причалу». Ты же сконцентрировался на своих - шкурных - интересах.

(Комм.: Про В. Бауэра не будем – о мёртвых или хорошо, или никак. Но и напомнить должен: с 1996 года он с Г. Вормсбехером снова в одной команде. В. Бауэр – зам. Министра России. Они создают ФНКА РН. Так что, это за «шкурные интересы» Г. Вормсбехера в 1992 году? Потом скажешь? Хорошо.)

Мы спешим на другое место «работы» - в Посольство ФРГ. Перед его воротами огромные массы людей. Милиции не видно, и «сервисные службы» чувствуют себя в полной безопасности. Цены за услуги стремительно растут вверх. Это - настоящий беспредел, который поощряется бездействием властей. А слезам Москва уже давно не верит.

Съезд прошёл без запомнившихся эксцессов.

Кстати, Гуго, даже в этих экстремальных условиях в наших горняцких городах не нарушался однажды налаженный и чётко действовавший «конвейер» для всех желающих выехать в Германию. Из Москвы я привозил пухлые пачки чистых Антрагов. В основанном мною клубе „Hoffnung“ их заполняли, а затем «гонец в столицу» сдавал документы в посольство. Вся сервисная цепь действовала на общественных началах, безвозмездно. Кассовые сборы пресекались в самом зародыше. Уже в Германии я оформил вызовы на 18 семей российских немцев. Подчеркну: в их списке нет ни одной фамилии моих близких и даже дальних родственников, им моя помощь не понадобилась. Это не бахвальство, констатирую факты.

А что полезное для конкретного российского немца сделал Гуго Вормсбехер? Он всех предал.

(Комм.: Ты точно сказал, Карл: место твоей «работы» – у Посольства ФРГ. Сам хоть понял, что сказал? Если ты ничего не получал за работу (хотя это ещё большой вопрос – тебе после всего тоже веры нет), то это не значит, что другие не получали.

А вот что полезного для российских немцев как народа сделал Гуго Вормсбехер, ты, Карл, замучаешься слушать и читать, так этого много. Но если дочитаешь до конца хотя бы мои комментарии, то кое-какие открытия для себя в этой области всё же сделаешь. И твой клуб „Hoffnung“ (полагаю, не ты один его создавал) – хорошее дело, практически во всех областях и больших городах, где возникли отделения ВОСН «Возрождение», были созданы подобные, а Виктор Гофман в г. Калининграде создал даже Немецко-Русский дом, на их фоне будет выглядеть очень блёкло.

Но хочу обратить твоё внимание на следующий факт. Генрих Мартенс, Иван (Иоганн) Беккер и ещё целый ряд известных «работающих немцами», сделавшие целые состояния на нашей проблеме, все как один кричали: «А что ты полезное для конкретного российского немца сделал?». И делали «полезное» себе. В том числе личными квартирами, домами и прочими «делами». Вот только конкретных российских немцев, облагодетельствованных ими, отыскать почему-то очень затруднительно. Нет, нет, это не о тебе Карл. Из 3 млн. «наших» в Германии наверняка сотня-другая там благодаря и твоей «работе у посольства». Гуго Вормсбехер же о народе беспокоился. И беспокоится до сих пор. Потому что до сих пор есть на это веские причины. Не только на постсоветском пространстве, но и для многих выехавших в Германию. Ты что-то «полезное» для них делаешь? Или удовлетворяешься сладкими воспоминаниям о своих «гневных тирадах»?

И что делал Гуго Вормсбехер тогда, в напряжённейшее для судьбы нашего народа время, ты, Карл, можешь узнать хотя бы из одного, но уникального спецномера газеты «Neues Leben».

http://wolgadeutsche.net/artikel/NL/NL_2011_3.pdf

Если ты его не видел – то не имеешь права даже прикасаться к теме нашего национального движения. И если прочитаешь (только, пожалуйста, целиком!), ответь тогда сам себе на вопрос: а что ты, Карл, тогда делал? Чем ты был занят? Судя по тому, что ты уже с 1992 года гонялся на «исторической родине» за Ваффенимидтом, ты как раз в это время заканчивал свою напряжённую «работу у посольства», через призму которой клеймишь всех, кто работал в другом месте и над другими вопросами. Так что набери в рот воды – в данном случае это будет уместно.)

Один за другим тебя покидали «соратники по борьбе». Ты тоже переориентировался.

(Комм.: Это вы переориентировались – не получилась автономия, займёмся выездом, а там и «правительство в изгнании» создадим. А Гуго Вормсбехер продолжал бороться за автономию, за полную реабилитацию. Те же, кто возле него оказались лишь для того, чтобы в автономии «хлебное место» занять, после первой же неудачи от него отчалили, кинулись, как ты говоришь, делать конкретные дела. Это, Карл, называется очищение.)

Знания немецкого и связи в верхах, умение пускать пыль в глаза приводили в восторг политиков и бизнесменов из ФРГ.

(Комм.: Ну да, Карл, куда бизнесменам и политикам ФРГ до Кистера, ты ведь Гуго Вормсбехера быстро раскусил. Тебе самому не смешно?)

Союз ещё не распался. Наметив вехи на пути в «золотой Клондайк», ты не особенно переживал своё банкротство на политическом поприще.

(Комм.: Банкротство переживала страна, отсюда «банкротство» и всего нашего движения. А ты что, Карл, чувствовал себя в то время победителем?)

А заменить название недорожденного «Союза немцев СССР» на благозвучную вывеску «Международный союз российских немцев» было проще паренной репы. В твоих многочисленных газетных статьях, в интернете читатель наверняка найдёт все подробности из биографии Г. Вормсбехера. Ты никогда не страдал личной скромностью. Пусть же и мои Открытые письма дополнят образ «самой знаковой фигуры» из нашей среды.

(Комм.: Не плачь, Карл! Будем надеяться, что после твоих «открытых писем» и моих комментариев к ним ты тоже станешь, наконец, «знаковой фигурой»...)

«...У нас было многое наработано. Было создано Общество «Возрождение». Но удар, который получило движение от «возрожденческого» экстремизма, был очень сильным. Первый съезд немцев СССР в марте 1991 года был проведён Г. Гроутом подпольно, что не могло не расколоть движение. В октябре 91-го, на втором этапе съезда «возрожденческий» дух тоже восторжествовал. Мы создали свою организацию – Международный Союз российских немцев...» (Гуго Вормсбехер. «Тома моего личного дела в КГБ довольно пухлые». Газета «Контакт», № 4 (7), 1995 г. Германия).

Я процитировал лишь один небольшой абзац. Но сколько в нём лжи и фальши! Если верить тебе, то мы, группа делегатов - «подпольщиков» нелегально проникли в Кремль, чтобы встретиться с высшим руководством страны. Так что ли? Или ты станешь отрицать сам факт нашего присутствия на вашем незабываемом политическом сабантуе? Есть свидетели. Указана дата: март 1991 года. И в октябре на нашем форуме торжествовали только здравый смысл и понимание сложности исторического момента, которые ты в кавычках называешь возрожденческим духом. Пусть будет так. Но разве это не признание заслуг команды Г. Гроута? Ты снова угодил в капкан собственной клеветы.

(Комм.: Карл, да был ты, был ты в Кремле! Никто этого не отрицает и никто у тебя этого геройского подвига не отбирает, успокойся. Правда, это был уже не 1965 год. Но разве твоё посещение Кремля делает мартовский съезд легитимным? То есть, разве его признала власть? Присутствие на нём представителей разных там СМИ, общественных организаций, даже церкви не в счёт: реабилитировать российских немцев может только власть. Гуго Вормсбехер поставил на власть, Генрих Гроут – на конфронтацию с властью. Генрих Гроут со своими сторонниками власть не победил, но помешал Гуго Вормсбехеру и его сторонникам реализовать достигнутые с властью договорённости. Так чему ты так радуешься, Карл? Проигравшей стороной оказалось всё наше движение. Или ты до сих пор этого не понял? Возглас В. Бауэра помнишь? – «Если бы не ваш Март, всё было бы нормально!»)

...В своём отклике я разоблачил эту наглую ложь. Меня заверили, - статья будет опубликована. Но хозяин «Контакта» Юрий Гуревич в последний момент снял её из набора. Полагаю, что сделал он это только после консультации с тобой. Мне издатель заявил:

- Господин Кистер, чтобы так писать о российских немцах, надо хорошо знать душу этого народа...

- Едрёна вошь! И это ты, Юрий Гуревич, говоришь мне, Карлу Кистеру, о душе российского немца! Пошёл - ка ты, Юра, на... Синайский полуостров арбузы выращивать. Не забудь взять с собой Гуго...

В этой публикации меня особенно заинтриговал заголовок. Я продиктовал его нашему общему знакомому в Москве А. Кичихину, рассказал о конфликте с издателем «Контакта». Вместо утешения Александр устроил мне выволочку: «Не узнаю тебя, Карл, ты совсем разучился в Германии логически мыслить. То, что Гуго нашёл общий язык с Гуревичем, уже говорит о многом. А теперь задай себе и такой вопрос: почему личное дело простого смертного рождает пухлые тома в КГБ? Потому что в нём подшиваются рапорты о выполненных заданиях, а также ведомости по выплате гонораров за проделанную работу. Так что, не мешай ему саморазоблачаться!».

(Комм.: О-бал-деть, Карл!! Раскрой же нам секрет: а куда тебя в ответ этот неариец Гуревич послал? А также просвети в другом: если ты из Германии так запросто «делился» такими вопросами с А. Кичихиным в Москве, значит, ты и «на исторической родине» был с ним на связи? Для чего? И если жаловался ему на Гуревича, то значит, полагал, что российские «кичихины» контролируют и германские издания разных Гуревичей, так что ли? И если Кичихин тебе даже «выволочку» мог устроить, значит, ему субординация позволяла? И если всё это так, то можно ли допустить, что давать ценные указания Гуревичам, тем более в Германии, было кому и кроме Гуго Вормсбехера, – кстати, тогда всего лишь руководителя «недорождённой» общественной организации?

А также можно ли нам, непросвещённым, допустить, что «пухлые тома» в спецслужбах, тем более в те времена, да у российских немцев, да ещё с такой биографией как у Г. Вормсбехера, могли образовываться не только от гонорарных ведомостей? Или у тебя другой опыт, поделись?

А вообще, Карл, создаётся впечатление, что или тебя Кичихин развёл как лоха, или ты нас за лохов держишь.

***

Ну, а теперь, Карл, перейдём к «ягодке» на развесистой клюкве твоих «разоблачений» – к конфликту между МСРН и руководителем его Камерного ансамбля Н.М. Диком (позже Дик фон Ференбах), которому ты уделил такое внимание. Действительно, какой скандал – аж до суда дошло! И какие доказательства – аж несколько публикаций в газетах, которые ты страницами с наслаждением цитируешь!

Но пощадим хоть немного читателя, и так уже наверняка измученного твоими бесконечными дурно пахнущими поллюциями, и изложим тривиальную суть этого конфликта, о котором я тоже был хорошо информирован.

В рамках своей культурной программы МСРН создал первый в истории российских немцев профессиональный Камерный ансамбль. Проект поддержала германская сторона (российская тогда вообще мало что могла поддержать). Руководителем ансамбля стал пианист Н.М. Дик. Ансамбль стал быстро популярен: он давал бесплатные концерты в регионах проживания российских немцев по всей стране, в Москве, выезжал даже в Германию, так что и МСРН, и германская сторона, и зрители, и «культурная общественность» в регионах были им довольны. Тем более, что со сцены вдобавок к немецкой музыке звучали еще и немецкие песни, чего полвека уже не видели российские немцы. Ансамбль дал около 100 концертов. Руководитель его купался в славе. И в неожиданно свалившемся на ещё недавно безработного пианиста благополучии: ведь он не только сам получал гарантированную зарплату, но и ввёл в штат ансамбля жену (администратором) и престарелую тёщу-инвалида (у неё на квартире «проводились репетиции»). С этим руководство Союза, так и быть, смирилось – ведь культурное обслуживание немецкого населения было важнее!

Но вскоре бухгалтерия Союза раз за разом стала обнаруживать нестыковки в финансовых отчётах ансамбля, а затем и прямые подлоги. Выяснение обстоятельств и предупреждения не помогли. Но этими документами Союз должен был отчитываться перед германской стороной по расходам на ансамбль! А специалисты у германской стороны были хорошие! И такие отчеты – дискредитация Союза!

К этому добавился еще один момент: личные черты характера руководителя ансамбля. Особенно после того, как он из простого Н.М. Дика стал Дик фон Ференбах. Многие члены ансамбля уже не могли больше работать с ним и уходили. Дважды ансамбль ушёл от него в полном составе (кроме жены и тёщи). После этого Союзу пришлось расстаться и с семейной частью ансамбля: был набран новый состав, назначен новый руководитель, ансамбль продолжил свою работу...

Многоопытный искатель и пропагандист справедливости Карл Кистер! Вопрос тебе на засыпку: что бы ты стал делать на месте фон Ференбаха?.. Правильно, именно так он и поступил: пошёл нести правду в газеты, на ТВ, к разным чиновникам и писать жалобы властям РФ и ФРГ. Тогдашнюю журналистику необычная тема, да ещё с упоминанием миллионов немецких марок, иногда будоражила, отсюда и возникла сегодня у тебя, Карл, возможность цитировать публикации. Но в «официальных органах» он поддержки никак не находил: даже из Германии ответ был, что проведённые проверки нарушений не выявили, и к МСРН претензий нет.

Что бы ты, многоопытный Карл, стал делать дальше? Правильно, Н.М. Дик фон Ференбах, его жена и тёща тоже пошли по судам. Но и там им везде после ознакомления с представляемыми «доказательствами» отказывали даже в приёме заявления. И только спустя много месяцев приняли в Басманном суде Москвы (о тогдашнем имидже этого суда сегодня говорить воздержимся.)

Много лет, в нескольких судах, по всё новым заявлениям всё той же троицы тянулась тяжба, но простой факт – ни у российской, ни у германской стороны в этом вопросе к МСРН претензий нет, – всегда был решающим. Так что вроде только у тебя, правдолюб Карл Кистер, сегодня ещё есть тут претензии к МСРН и к его тогдашнему председателю Г. Вормсбехеру. Не отступай, борись, ведь мир должен, наконец, узнать правду, и ты здесь последняя надежда!..

У тебя остались ещё обвинения, которые я тут не рассмотрел? – Рассмотрю их сам, с учётом полученной информации, почему-то оказавшейся для тебя такой недоступной из других источников.)

***

...Убеждён, что проведённая нами «инвентаризация» твоей жизнедеятельности даст пользу российским немцам и обогатит ещё одной долей правды нашу очень скупую и к тому же так нагло оболганную историю.

(Комм.: Это опять ты, Карл Кистер, и всё ещё против Г. Вормсбехера!)

Оставляя за тобой «право снайпера на последний выстрел в тему», я без сарказма восторгаюсь точностью твоего попадания в цель. Читай, узнавая себя и в этом «зеркале», Гуго:

«...Поэтому мне трудно мириться с тем, что уже 20 лет иступлённо творят несколько переполненных ощущением собственной значимости человек: с бесконечным шельмованием, поливанием грязью, откровенной клеветой по отношению к лучшим людям из нашего народа, из нашего движения. Шельмованием тех, благодаря кому получили в своё время роли и должности, которым сами не смогли соответствовать. И пусть нередко это лишь проявление синдрома Моськи, недооценивать этого никак нельзя. Ведь если ложь, клевета, грязь распространяются годами, десятилетиями, то хотим мы этого или нет, постепенно формируется искажённое представление о нашем прошлом, о событиях, о людях. Ведь даже историки уже начинают опираться в своих оценках событий на публикации таких деятелей. И в ситуации, когда других публикаций практически нет (кому хочется унижать себя полемикой на предлагаемом склочном уровне?), история нашего движения и его участники действительно со временем могут начать восприниматься только через заплёванную призму «творчества» всё наглеющих от отсутствия отпора амбициозных «авторитетов». (Выделено и подчёркнуто мной. – К. К.)

К этому - твоему автопортрету мне добавить нечего.

Карл Кистер. (Тел: 02291/3923).

(Комм.: Зато, Карл, у меня есть ещё кое-что добавить. Согласен, «последний выстрел» получился неплохой. И прямо в действительную цель. То есть, в тебя как одного из тех, о ком Г. Вормсбехер и пишет в этом пассаже. Надеюсь, ты всё же и после этого «выстрела» ещё жив.

Вообще, должен заметить, что для меня самыми интересными в твоём открытом словоблудии были как раз цитаты из Г. Вормсбехера и из документов нашего МСРН: хоть что-то разумное встретилось, спасибо!..

Ну вот, Карл, мы с тобой вместе, «плечом к плечу, с гордо поднятой головой, чеканя шаг», – помнишь, откуда это? Правильно, из твоего описания приёма в Кремле, – и добрались до конца твоего «открытого письма».

Мы с тобой внимательно рассмотрели все твои основные обвинения против Гуго Густавовича Вормсбехера, – напомним, всего их больше ста, – и больше нам рассматривать вроде нечего. Потому что кроме обвинений, в твоём «открытом письме» ничего больше нет: ведь ты не рассматриваешь ничего из того, что обычно составляет суть любой полемики – в науке, истории, политике, в национальном вопросе. Ты даже не касаешься целей, задач, идей и позиции своего «оппонента» в том или ином вопросе, чтобы их рассмотрением показать, в чём они неправильны и ущемлены. Ты не показываешь и своих целей, задач и путей их решения, чтобы наставить своих читателей на путь истинный и обрести верных сторонников.

И у тебя в твоём большом «труде» нет ни одного аргумента – главного доказательства в споре. Вместо аргументов у тебя только обвинения. Причём, обвинения не в том, что «оппонент» сделал, сказал или в чём он не прав действительно, а в том, что он сделал, сказал или в чём он не прав по твоему восприятию, по твоей трактовке (как правило, искажённой, причём намеренно) и по словам других (тоже в твоей трактовке). И это, как оказывается, две большие разницы. И исключает хоть какую-либо полемику кроме как на уровне «одна техничка сказала».

Согласись: максимум, что в такой ситуации возможно – это в ответ на такие обвинения показать, что и как было на самом деле. Однако, это требует почти невозможного, тем более сегодня, через 30 лет после прошедших событий, когда их свидетелей, тем более участников, остались единицы. Но оставлять всю эту твою клевету без ответа тоже было нельзя. И я постарался ответить. Надеюсь, мой труд был не совсем напрасным.

И на прощание, Карл, хочу тебе сказать ещё кое-что, что ты вряд ли от кого ещё услышишь. А именно:

В своих комментариях я вынужден был сохранять твой стиль и язык, поэтому наверняка оказался кое-где недостаточно вежливым к тебе – прости.

Заключительная цитата из Г. Вормсбехера в твоём «письме» с самого начала моей работы помогла мне понять ее нужность, иначе бы моих комментариев не было – спасибо тебе.

Работа над комментариями не только укрепила меня во мнении, что журналистика – «вторая древнейшая профессия», но и в том, что она может заразить «своих клиентов» нехорошей болезнью этой древнейшей профессии – благодарю тебя за то, что ты это доказал личным примером.

Также я пришел к выводу, что журналистика может быть больной психически, когда она, как обычный псих, всё видит и слышит как нормальные люди и употребляет те же слова, но всё у нее сильно «сдвинуто по фазе». И пример такой «сдвинутой» журналистики – твоё «Открытое письмо Г.Г. Вормсбехеру», так что ещё раз тебе спасибо. Уверен, именно поэтому ты до сих пор не дождался и не дождёшься от него внимания.

И, наконец, главное. Уважаемый Карл Кистер! Мои комментарии к твоему «открытому письму» написаны совсем не для тебя! Они написаны для тех (см. еще раз свою заключительную цитату) «переполненных ощущением собственной значимости» деятелей, которые заняты «бесконечным шельмованием, поливанием грязью, откровенной клеветой по отношению к лучшим людям из нашего народа, из нашего движения». И – добавлю – которые не побрезговали опубликовать на страницах своих «изданий» и разослать по электронным адресам даже твоё «произведение».

И ещё мои комментарии адресованы «тем неискушённым людям», которых эти деятели уже 30 лет пичкают своей сдвинутой журналистикой раскола под флагом борьбы за дело народа – журналистикой, самым клиническим образцом которой стало твоё, Карл, «Открытое письмо».

С приветом им – и тебе,

Павел Кисс,

Москва,

Июль-сентябрь 2018

PS. Перед тем, как отправить этот материал моим коллегам, я всё же решил выслать его сначала Г.Г. Вормсбехеру, которого старался не беспокоить ещё своим «рабочим вариантом» комментариев. Ответ пришел уже на следующий день. Полагаю, он представляет интерес не только для меня, поэтому решил приложить его к моему материалу. Согласие Гуго Густавовича получил.

«Уважаемый Павел Эвальдович!

Ваши «Комментарии» к «Открытому письму» К. Кистера – событие не только в нашей публицистике. В выступлении малоизвестного автора Вы увидели давнюю и большую проблему: «нечистоплотную возню» по дискредитации нашего национального движения, начиная с самого его начала и по сей день. Причём, всё тем же узким кругом несостоявшихся «лидеров», с привлечением всё новых исполнителей их потуг, показать, что они тоже «пахали» и как плохи те, кто этого почему-то не заметил до сих пор. Вы правильно оценили необходимость противостоять этой компании и кампании.

Считаю также верным Ваше требование к тому, чтобы мы в своей жизни и деятельности следовали нормам морали и культуры человеческого общения: в личной ли переписке, в наших публикациях, в общении с коллегами, или на приёме в Кремле. Тем самым, мы не опускаемся на недостойный уровень и поддерживаем высокий когда-то имидж нашего национального движения, нашего народа.

Вы правильно вспомнили и мои принципы реагирования на критиканство как инструмент противодействия нашим делам. Подробнее о них было сказано еще много лет назад в моём письме В.Ф. Дизендорфу, тогда очень активному представителю этого направления: <http://www.proza.ru/2011/02/06/1007>

Другое моё выступление в этой сфере было адресовано уже подгроутовскому журналу «Ост-Вест-Панорама» как продолжателю этого критиканства; кстати, в нём тогда было опубликовано и «Открытое письмо» К. Кистера, так что я его всё-таки когда-то упомянул: «в нашем национальном движении вроде ещё не встречалась такая уничтожающая самохарактеристика». Но это было лишь попутное замечание, главное же внимание было тогда уделено самому журналу, что актуально и сегодня (<http://www.proza.ru/2012/02/08/463>).

Извините, пожалуйста, что не видел Ваш разосланный «рабочий вариант»: веерные рассылки и ряд особо активных авторов-полемистов обычно не смотрю, только личные обращения: со временем как всегда туго. Ведь мы ещё живы, а те большие решения, которых мы добились еще в 1991-ом, до сих пор не выполнены. Это никуда не годится, и мы как российские немцы такой непорядок на нашем дворе, естественно, никак не можем допустить. А значит, надо работать дальше – каждый день...

Спасибо Вам за актуальный труд! Он вряд ли сегодня был бы кому-либо еще по силам! Дальнейших успехов!

С глубоким уважением,

Г. Вормсбехер

20 сентября 2018 г.»

Саратовская область и проблемы немцев Поволжья

(Аналитическая записка

перед поездкой Президента Б.Н. Ельцина на Волгу)

В 1941 все немцы из АССР НП – 386 тыс. чел., были выселены в Сибирь и Казахстан с конфискацией имущества. После отмены режима спецпоселения (1956), несмотря на запрет возвращения в родные места, при негласном содействии местных хозяйственных руководителей, несколько тысяч немцев смогло вернуться в область. После отмены запрета на возвращение (1972) по настоящее время вернулось около 25 тыс. человек.

В 1989 в ходе подготовки вопроса о восстановлении АССР НП, в области частью местного руководства было организовано открытое противодействие предстоящему решению. Вызвано это как личными и групповыми интересами, так и достаточно объективными причинами. К ним относятся:

У руководства области:

- уменьшение «категории» области при отходе части её территории;
- снижение экономического, в основном продовольственного, её потенциала;
- вероятный контраст в результатах экономической деятельности между областью и будущей республикой – не в пользу руководства области.

У руководства районов, подлежащих возвращению автономии:

- возможная неконкурентоспособность с будущими руководителями из числа немцев;
- возможное раскрытие хозяйственных преступлений, особенно в сфере мелиорации;
- неопределённость личной судьбы (риск потерять руководящий пост).

Все эти опасения легли на тогдашние настроения населения, вызванные также рядом разноплановых причин:

- обострение межнациональных конфликтов в стране (Карабах, Средняя Азия, Прибалтика);
- антирусские настроения в национальных республиках;
- введение государственных национальных языков в многонациональных республиках;
- усиление правовой и властной незащищённости людей;
- ухудшение экономического положения;
- боязнь значительной части населения области, проживающего в бывших домах немцев Поволжья, оказаться без жилья.

В этих условиях была проведена основательная работа по организации «протестов населения» против восстановления немецкой республики (одностороннее освещение событий в средствах массовой информации, мобилизация партийного актива, проведение митингов и демонстраций, поездки «делегаций» в Москву, коллективные письма и телеграммы протеста, изготовление антиавтономистских плакатов и лозунгов и т.д.). Всё это привело к

антинемецким настроениям, что вынудило даже тех немцев, которые уже проживают в области, выступать нередко против автономии (из чувства самосохранения) или эмигрировать. Приток немцев в последние годы в область практически прекратился, эмиграция увеличилась.

Позиция советских немцев в отношении того, как восстанавливать их республику на Волге, различна.

Конструктивное крыло (Союз немцев СССР, ряд региональных обществ немцев, основная часть интеллигенции):

- исходит из существующих реальностей;
- не претендует на бывшую столицу – г. Энгельс;
- не настаивает полностью на старых границах;
- не претендует на бывшие немецкие дома;
- выступает за поэтапное восстановление республики с учётом интересов всего населения на её территории.

Радикальное крыло (Всесоюзное общество «Возрождение», «Совет по реабилитации советских немцев») выступает за:

- восстановление республики только в прежних границах;
- безотлагательное восстановление республики или массовый выезд (срок был дан до 15.12.1991; после этого «Совет» призвал всех немцев к выезду);
- «приемку территорий по квадратному метру» с привлечением «виновных» к суду;
- «добровольное переселение» тех, кто выступает в области против восстановления немецкой автономии, и т.п.

Сегодняшняя ситуация в области: инерция антиавтономистских настроений сохраняется; руководство этого направления (примерно 25-30 человек) по-прежнему активно действует; областное руководство, более лояльное к восстановлению республики, вынуждено учитывать созданные настроения; «немецкий вопрос» стал в определенной степени и инструментом борьбы за власть.

Вместе с тем усиливаются и другие тенденции: часть представителей русского населения создало общество «Справедливость», выступающее за восстановление немецкой республики; хозяйственные, деловые круги всё больше понимают желательность и необходимость восстановления республики для экономического подъёма региона; экономическое сотрудничество с Германией, связанное с будущей республикой, признаётся жизненно необходимым; ухудшение жизни населения также всё больше заставляет людей связывать надежды на перелом с восстановлением республики.

Что желательно сделать во время поездки Президента в область?

Добиться принципиального согласия руководства (с опорой на деловые круги) на поэтапное восстановление немецкой республики.

Добиться выделения конкретной территории для начала работ по восстановлению республики (возможные районы: ряд малонаселённых районов;

отдельные сёла; северная часть области, не входившая в АССР НП, – плотность населения 6 чел. на 1 кв. км).

Определить конкретные сроки выделения территорий (с учётом подготовки Договора с Германией, желательно к 15 января 1992 г.)

Чётко высказаться за выгодность восстановления немецкой республики для населения всего региона.

Чего нельзя делать во время поездки в область?

Высказываться против Закона о реабилитации репрессированных народов или за отсрочку его выполнения.

Поддерживать экстремистские группы противников автономии, которые будут пробиваться на встречу с Президентом, организовывать ему демонстрации и митинги «протеста населения» и т.п.

Предлагать варианты восстановления немецкой автономии в восточных регионах России.

Проявлять нерешительность в отношении принципиального вопроса о российских немцах – это лишь подстегнет активность его противников и резко снизит доверительность к России со стороны Германии.

Г. Вормсбехер
3 января 1992 г.

Заявление Союза немцев СССР

8 января 1992 г. во время поездки в Саратовскую область Президент Российской Федерации сделал заявление по вопросу восстановления автономной республики немцев Поволжья.

"Там, где нет компактного проживания немецкого населения, населения немцев Поволжья, т.е. чтобы их было подавляющее большинство, никакой автономии не будет!", – сказал он.

Президент предложил российским немцам военный полигон в Волгоградской области: "... и пусть эту землю, которая снарядами начинена, пусть они ее, значит, обрабатывают... Там может быть в каком-то будущем какая-то такая вот область и будет, или может быть район какой-то такой национальный немцев Поволжья, но только когда там будет 90 процентов немцев".

Президент также гарантировал, что "ни один дом нигде не будет снесен ради немцев Поволжья".

Полагая, что это заявление Президента относится к разряду тех, за которыми обычно следует разъяснение о том, как его нужно воспринимать, мы, прождав неделю, действительно такого разъяснения дождались. Однако оно не меняет сути сказанного Президентом. В связи с этим Союз немцев СССР заявляет следующее.

По своему содержанию выступление Президента Российской Федерации полностью противоречит Закону РСФСР "О реабилитации репрессированных народов" от 26 апреля 1991 г. Этим Законом, как известно, предусмотрено восстановление незаконно упраздненных национально-государственных образований выселенных народов в прежних границах.

Оно противоречит принятому в тот же день Постановлению Верховного Совета РСФСР о порядке введения в действие этого Закона, которое обязывало Совет Министров РСФСР "организовать до конца 1991 года восстановление территориальной целостности национально-государственных образований и административно-территориальных границ, существовавших до их насильственного антиконституционного изменения".

И Закон, и Постановление были подписаны Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным и до сих пор никем не отменены. Возникает вопрос: почему они не только не выполнены, но и открыто теперь игнорируются? Какова же была цель принятия этих документов, если не их реализация?

Заявление Президента противоречит и всем наработкам, которые сделаны в последнее время в России для решения проблемы немцев Поволжья;

противоречит поддержанному им самим на встрече с представителями российских немцев 18 ноября 1991 г. плану поэтапного восстановления немецкой республики в Поволжье. Наконец, оно резко противоречит тем заявлениям и документам, которые Президент России сделал и подписал во время своего визита в ФРГ.

Возникает вопрос: можно ли вообще верить тому, что говорит и делает Президент, и если да, то в каких случаях? И каким образом эти случаи можно определить?

Необходимым условием восстановления автономии немцев в Поволжье Президент выдвигает наличие мест их компактного проживания. Однако общеизвестно, что немцам, поголовно выселенным в 1941 году, запрещалось возвращаться в родные места до 1972 года, а затем их принимали там лишь исходя из потребности в рабочей силе в конкретных хозяйствах. Кроме того, атмосфера, созданная на территории бывшей республики немцев Поволжья по отношению к ним, и сегодня практически исключает их переезд туда. Как же можно выдвигать в качестве причины невосстановления справедливости по отношению к репрессированному народу следствия этих репрессий, которые как раз и предстоит, согласно принятому Закону, устранить?

Президент предлагает немцам Поволжья, наполовину уничтоженным в результате депортации и в трудовом лагере, прошедшим через десятилетия дискриминации и ассимиляции, поверившим ему и голосовавшим за него, – Президент предлагает им, вместо национального будущего на их родине, землю, начинённую снарядами. Как вообще это следует воспринимать? И на что при таком подходе могут рассчитывать другие репрессированные народы? И чего, при таком отношении к судьбе российских народов, могут ожидать россияне за пределами России? И не предложит ли им в этом же духе кто-нибудь ядерный полигон на Новой Земле?

Мы можем заверить Президента, что никогда не позволим наш многострадальный народ на землю, начинённую снарядами. Мы также заявляем, что нам нужна автономия не в каком-то неопределённом будущем, а уже сегодня, – как это решили народные депутаты России. И автономия нам нужна не в виде "какой-то такой" области или района, а в виде республики – согласно Закону России.

Мы не можем согласиться и с 90-процентной квотой, вдруг установленной Президентом для российских немцев. Не только потому, что не хотим никого выселять с территории будущей республики, обрекая ни в чём не повинных людей на страдания, и не хотим запрещать людям другой национальности приезжать в нашу республику. Эта квота просто недостижима, ибо даже если бы собрались вместе только советские немцы со своими семьями, то вряд ли немцев "по паспорту" было среди них больше половины, – ведь 70 процентов браков у нас смешанные; что же, мы должны отказаться от своих жен и детей ради квоты? (Для сведения; даже в АССР немцев Поволжья немцы составляли лишь 66 процентов населения!)

Полагаем, эта квота неприемлема и потому, что ей не соответствует практически ни одно национальное образование в Содружестве независимых государств и в Российской Федерации; ей не соответствует и сама Россия.

Мы выражаем также наше недоумение по поводу гарантий, данных Президентом, что ни один дом не будет снесен ради немцев Поволжья: мы хотим не сносить дома, а возводить их; и нам непонятна шкала ценностей, по которой будущее целого народа стоит меньше одного-единственного дома.

Всего около минуты говорил Президент, но этого было достаточно, чтобы содрогнулись сердца у нескольких миллионов человек, которых называют российскими и советскими немцами. И не только у них: люди разных национальностей, и в первую очередь русские люди, высказывают нам сегодня свою поддержку и сочувствие. В том числе, и из Саратовской области. Мы выражаем всем им нашу глубокую признательность.

На этом фоне мы не можем воспринять как убедительное и заявление пресс-секретаря Президента о приверженности Б.Н. Ельцина прежним договоренностям: оно не снимает ни одного из поставленных Президентом условий, фактически исключающих восстановление в Поволжье автономии российских немцев. Более того, это заявление только подтверждает отход Президента от достигнутых договоренностей, ибо максимальной конечной целью допускает лишь автономную область, а не республику, о которой всегда шла речь.

Мы, несмотря на сказанное Президентом в Саратове, по-прежнему убеждены в том, что интересы России и российских немцев полностью совпадают. Но чтобы это убеждение не оказалось очередной иллюзией при очередном главе государства, мы хотели бы, чтобы такое же убеждение было выражено парламентом и правительством России, а Президент принёс свои извинения советскому немецкому народу.

Союз немцев СССР

16 января 1992 г.